

ЗЗМ 95/8
К 60

В. Коллонтай
Я. Этингер

„ОБЩИЙ РЫНОК“ и освободившиеся страны

изд.

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В. КОЛЛОНТАЙ, Я. ЭТИНГЕР

«ОБЩИЙ РЫНОК» И ОСВОБОДИВШИЕСЯ СТРАНЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1963

СОДЕРЖАНИЕ

Римский договор и слаборазвитые страны	4
Пересмотр условий «ассоциации»	15
ЕЭС и афро-азиатские страны Британского содружества . . .	31
«Общий рынок» и самостоятельное развитие освободившихся стран	38
«Разделяй и властвуй»	56
Планы ЕЭС встречают отпор	61

*Владимир Михайлович Коллонтай
Яков Яковлевич Этингер*

«ОБЩИЙ РЫНОК» И ОСВОБОДИВШИЕСЯ СТРАНЫ

*Утверждено к печати Редакционным советом востоковедной литературы
при Отделении исторических наук Академии наук СССР*

Редактор издательства *Л. Ш. Фридман*
Художник *В. В. Еремин*
Технический редактор *Л. Ш. Береславская*
Корректоры *И. Г. Морская и Л. И. Романова*

Сдано в набор 27/IX 1962 г. Подписано к печати 21/III 1963 г. А05001
Формат 84×108¹/₃₂. Печ. л. 2,375. Усл. п. л. 3,89. Уч.-изд. л. 3,77.
Тираж 4500 экз. Зак. 1257. Цена 20 коп.

Издательство восточной литературы. Москва, Центр, Армянский пер., 2
Типография Издательства восточной литературы
Москва К-45, Б. Кисельный пер., 4

Распад колониальной системы империализма и выход на мировую арену молодых суверенных государств — одно из наиболее знаменательных событий нашего времени. «Мощный вал национально-освободительных революций сметает колониальную систему, подрывает устои империализма. На месте бывших колоний и полуколоний возникли и возникают молодые суверенные государства. Их народы вступили в новый период своего развития. Они поднялись как творцы новой жизни и активные участники международной политики, как революционная сила разрушения империализма»¹.

В Заявлении Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшегося в Москве в ноябре 1960 г., говорится: «Крушение системы колониального рабства под натиском национально-освободительного движения — второе по своему историческому значению явление после образования мировой системы социализма»².

Однако распад колониальной системы не означает, что империализм отказался от проведения колониальной политики в Азии, Африке и Латинской Америке. В новых, изменившихся международных условиях он пытается сохранить колониальную эксплуатацию народов бывших колоний без формального политического господства над ними, стремится использовать замаскированные формы политического контроля, которые призваны свести на нет завоеванную государственную самостоятельность.

¹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», М., 1961, стр. 44.

² «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм», М., 1961, стр. 64.

«Особую опасность для народов Азии, Африки, Латинской Америки, — подчеркивал Н. С. Хрущев в речи перед депутатами индонезийского парламента 26 февраля 1960 г., — представляют различные формы коллективного колониализма»³. К таким новым формам его относятся агрессивные военно-политические блоки типа СЕАТО и СЕНТО, образование иностранных военных баз на территории освободившихся стран, предоставление «экономической помощи».

Одно из наиболее опасных проявлений коллективного колониализма, угрожающего в настоящее время политической и экономической независимости освободившихся стран, — деятельность Европейского экономического сообщества, широко известного под названием «Общего рынка» шести западноевропейских держав (Франция, ФРГ, Италия, Бельгия, Голландия, Люксембург).

В системе экономических и политических отношений азиатских, африканских, латиноамериканских стран с империалистическими государствами Европейское экономическое сообщество играет существенную роль.

РИМСКИЙ ДОГОВОР И СЛАБОРАЗВИТЫЕ СТРАНЫ

Процесс распада колониальной системы оказывает возрастающее воздействие на весь ход мирового развития. Этот процесс все больше влияет и на политику европейской «интеграции», проводники которой не могут не учитывать его в своей практической деятельности и дальнейших планах. «Стихийный подъем Азии, Африки и Латинской Америки, превращение этих континентов из объекта политики старых держав в самостоятельную силу на мировой политической арене безнадежно опрокинули все расчеты»⁴, — писал в мае 1962 г. западногерманский журнал «Политише мейнунг».

В конце 50-х годов инициаторы создания «Общего рынка» не уделяли особого внимания вопросам вза-

³ «Правда», 27.II.1960.

⁴ «Die Politische Meinung», Mai 1962, S. 32.

имоотношений с указанными странами. Эти вопросы не нашли отражения даже в известном докладе Анри Спаака, положенного в основу Римского договора 1957 г. Лишь на завершающем этапе переговоров об образовании Европейского экономического сообщества было принято решение о присоединении к нему колониальных владений его участников.

Это решение было своеобразным итогом многочисленных проектов создания так называемой «Еврафрики». В 1915 г. В. И. Ленин подчеркивал, что в условиях капитализма выдвигавшийся в то время лозунг Соединенных Штатов Европы равнозначен соглашению между европейскими капиталистами «о том, как бы сообща давить социализм в Европе, сообща охранять награбленные колонии...»⁵. Различные варианты плана «Еврафрики» разрабатывались в период между двумя мировыми войнами и в первые послевоенные годы. В них явственно проявилось стремление империалистов консолидироваться для более эффективной эксплуатации народов колониальных и зависимых стран и одновременно намерение финансового капитала Западной Европы перекроить карту колониального мира.

Планы «Еврафрики» рассматриваются на Западе как одно из важнейших средств сохранения и укрепления экономических и политических позиций западноевропейского капитализма перед лицом растущего национально-освободительного движения.

Настроение колонизаторов с редкой откровенностью выразила газета «Насьон Бельж»: «В континентальной Европе остаются лишь четыре колониальные державы — Бельгия, Франция, Испания и Португалия, насчитывающие в совокупности менее 80 млн. человек. Представлять себе, что они смогут сопротивляться каждая в отдельности или даже совместно... — несбыточная мечта. В этой ситуации и при нынешнем развитии событий все европейцы рискуют быть изгнанными из Африки на протяжении жизни нашего поколения. Как следовало бы поступить, ясно: надо

⁵ В. И. Ленин, *О лозунге Соединенных Штатов Европы*, — Сочинения, т. 26, изд. 5, стр. 354.

заменить верховные права нескольких слабых и разрозненных государств мощным суверенитетом всей Европы, имея в виду, что африканский континент — ее естественное продолжение и привилегированное владение»⁶.

Колонизаторы стараются противопоставить национально-освободительному движению единый фронт империалистических держав. «Европа, прежде всего Франция, Бельгия, Португалия и Испания, но также и Германия стоят в Африке перед гигантской задачей, — отмечал журнал „Африка“, отражающий интересы колониалистских кругов ФРГ. — Чтобы ее решить, нам нужны экономические, технические и финансовые средства, но сверх того единство и четкость политической линии»⁷.

«Еврафриканское сообщество» должно, по замыслу инициаторов его создания, с одной стороны, объединить усилия империалистов для борьбы с национально-освободительным движением, с другой стороны — породить у народов Африки веру в то, что западно-европейские державы, якобы отказавшись от колониализма, собираются предоставлять бескорыстную помощь ранее поработанным странам. Типичным примером такой пропаганды служит следующее заявление журнала «Франс утрмер»: «„Еврафрика“ — сам термин достаточно выразителен — это тесная ассоциация Европы и Африки в целях достижения благосостояния жителей двух частей света и удовлетворения их политических, экономических и социальных потребностей путем использования взаимодополняющих ресурсов, а также блок, который придаст убедительность своему голосу и заставит уважать свою волю»⁸. Не менее характерно и утверждение газеты рурских концернов «Индустрикурир», возвещавшей, что «Еврафрика — благо для африканских народов, а не их проклятие»⁹.

⁶ Цит. по кн.: Г. Скоров, *Кому нужна Еврафрика*, М., 1957, стр. 5.

⁷ «Afrika», 1960, № 1, S. 25.

⁸ «France outre-mer», 1957, № 327.

⁹ «Industriekurier», 30.IV.1957.

За всеми разговорами об «общих интересах» Европы и Африки неизменно скрываются экспансионистские планы европейского капитализма, призванные содействовать сохранению и упрочению его экономических, политических и идеологических позиций в странах африканского континента. В борьбе с освободительным движением западноевропейские державы проявляют солидарность. Однако это не исключает острых межимпериалистических противоречий (в частности, ряд вариантов присоединения отдельных африканских стран к «Общему рынку» имел явно антиамериканскую направленность). В осуществлении планов «Еврафрики» каждое из этих государств усматривало возможность удовлетворения собственных интересов. Особенно часто этот лозунг выдвигали западногерманские монополисты, надеявшиеся, что благоприятные условия помогут им проникнуть в африканские колонии Франции и других империалистических держав. Один из идеологов «Еврафрики» Антон Цишка писал в 1951 г.: «Чтобы проводить самостоятельную политику и обеспечить свое могущество, Европе прежде всего нужна Африка... Ядром ее должен быть германо-французский экономический союз»¹⁰.

Эти идеи встретили определенную поддержку в некоторых колониальных кругах Франции, рассчитывавших использовать западногерманский капитал. В 1948 г. французский министр Лабонн обсуждал с представителями торгово-промышленных кругов ФРГ предложенный им план развития французских колоний. Вопрос об «общих усилиях» двух стран обсуждался в 1950 г., когда разрабатывался «план Шумана», по которому намечалось принести африканский рынок в «приданое» западноевропейскому угольно-стальному картелю. Однако в конце 40-х — начале 50-х годов Франция чаще всего выступала против совместных действий с западногерманскими концернами в своих колониях.

Серьезная попытка Бонна проникнуть во французские колонии относится к сентябрю 1952 г. На заседа-

¹⁰ A. Zischka, *Afrika-Europas Gemeinschaftsaufgabe* № 1. Oldenburg, 1951, S. 14

нии Европейского совета¹¹ в Страсбурге представитель ФРГ Земмлер предложил объединить экономические усилия западноевропейских держав в целях эксплуатации колоний в Африке. Он настаивал на том, чтобы ФРГ была дана возможность поселить колонистов в африканских владениях своих партнеров, а также открывать там филиалы западногерманских предприятий¹². 25 сентября консультативная ассамблея Европейского совета приняла основанную на предложениях Земмлера резолюцию, рекомендовавшую колониальным державам открыть доступ на заморские территории капиталам, товарам и гражданам остальных стран Западной Европы¹³. Предполагалось создание специального европейского инвестиционного фонда, который был бы тесно связан с Международным банком реконструкции и развития. Однако спустя два года Организация Европейского экономического сотрудничества¹⁴ отвергла «план Земмлера». Острые противоречия между самими западноевропейскими державами явились причиной его провала.

На протяжении последующих лет вопросы «сотрудничества» Франции и ФРГ в колониях продолжали оставаться предметом многочисленных переговоров. Они обсуждались, в частности, во время лондонских и парижских совещаний министров иностранных дел западных держав в 1954 г. В этот период начали возникать смешанные франко-западногерманские компании для деятельности в африканских колониях —

¹¹ Европейский совет — консультативная организация, созданная в 1949 г. правительствами западноевропейских держав (в нем представлены 15 государств) и призванная, по их замыслу, выполнять функции наднационального парламента и верховного органа по делам европейской «интеграции». В действительности функции ее крайне ограничены. Главные органы Совета — консультативная ассамблея и комитет министров.

¹² См.: Я. Я. Этингер, *Экспансия ФРГ в арабских странах в Африке*, М., 1962, стр. 124.

¹³ См.: Ю. Рубинский, *Империалистические державы и планы «Евразии»*, — «Международная жизнь», 1957, № 7, стр. 47.

¹⁴ Организация Европейского экономического сотрудничества существует с 1948 г. Возникновение ее было связано со стремлением американских и западноевропейских монополий укрепить позиции капитализма в Европе. В 1960 г. преобразована в Организацию экономического сотрудничества и развития.

Международное общество исследований и промышленного сотрудничества, Еврафриканская ассоциация, Европейский консорциум для развития естественных ресурсов Африки («Консафрика») и т. д. Становилось все более очевидным, что в условиях усиливающегося распада колониальной системы французский империализм старается привлечь другие государства Западной Европы и образовать единый экономический и политический фронт на африканском континенте. «Чтобы держать колонии в повиновении,— заявлял бывший министр по делам заморских территорий Франции Эмманюэль Тамплъ,— нужны капиталы, рабочая сила, инженеры. А поскольку их у нас не хватает, надо обратиться за помощью к другим... Африканская проблема могла бы быть решена намного проще, если бы за развитие Африки взялась экономически объединенная Европа под эгидой Франции. Европа нашла бы в этом вторую молодость, а Франция осталась бы всюду, где она еще находится» ¹⁵.

Рост национально-освободительного движения, поражение Франции во Вьетнаме, бесперспективная война в Алжире, провал суэцкой авантюры — все это красноречиво показало французским правящим кругам обреченность их попыток в одиночку удержать колониальные владения. Кроме того, французские империалисты надеялись переложить на другие западноевропейские государства часть финансовых расходов по освоению обширных территорий Африки. Вот почему в Риме Франция упорно настаивала на присоединении своих колоний к ЕЭС, угрожая в противном случае даже сорвать переговоры об европейской «интеграции». ФРГ, в принципе не возражая против подобной идеи, прилагала все усилия к тому, чтобы придать этой «ассоциации» такие конкретные формы, которые в наибольшей степени соответствовали бы экспансионистским устремлениям ее монополий.

Борьба вокруг вопроса взаимоотношений ЕЭС и колониальных владений его участников была продолжительной и острой ¹⁶.

¹⁵ Цит. по журн.: «Внешняя торговля», 1958, № 10, стр. 14.

¹⁶ См.: Ю. Рубинский, *Империалистические державы и планы «Еврафрики»*, стр. 44—53.

В итоге было принято решение о присоединении африканских стран к Европейскому экономическому сообществу на таких условиях:

1) постепенное предоставление всем участникам «Общего рынка» равных прав на экспорт товаров и капиталов в «ассоциированные» страны;

2) ликвидация (путем ряда последовательных снижений) тарифов на тропические товары (кофе, какао, бананы и пр.), ввозимые из «ассоциированных» стран в государства ЕЭС, и постепенное повышение тарифов на товары, импортируемые из третьих, «неассоциированных» стран, с тем чтобы обеспечить первым предпочтительное положение на западноевропейском рынке. К концу переходного периода пошлины, ограждающие «Общий рынок», должны были составить (в процентах к стоимости продукции) на кофе — 16, какао-бобы — 9, бананы — 20, табак — 30, цитрусовые — 23, ананасы — 12, растительные масла — 14;

3) создание единого Европейского фонда экономического развития заморских территорий в размере 581,25 млн. долл., предназначенного для «ассоциированных» стран. Средства его слагаются из взносов участников ЕЭС, причем сумма, вносимая каждым из них, выражается в следующих цифрах ¹⁷:

	Млн. долл.	%
Франция	200	34,4
ФРГ	200	34,4
Бельгия	70	12,0
Голландия	70	12,0
Италия	40	7,0
Люксембург	1,25	0,2
Всего	581,25	100,0

Распределяться средства фонда должны были так ¹⁸:

Заморские территории	Млн. долл.	%
Франции	511,25	88,0
Бельгии	30,0	5,2
Голландии	35,0	6,0
Италии	5,0	0,8

¹⁷ «Entwicklungsländer», 1962, № 4, S. 115.

¹⁸ Ibid.

Своеобразие деятельности Европейского фонда состоит в том, что его финансовые средства предоставляются «ассоциированным» странам не в той валюте, в которой произведен взнос¹⁹.

Соглашения об условиях присоединения африканских стран к ЕЭС отражали сложившееся в то время соотношение сил в Западной Европе и создавали в известной мере новые предпосылки для дальнейшей межимпериалистической борьбы. Каждый участник всемерно преувеличивал те уступки, на которые он якобы пошел ради «общих интересов», хотя более детальный анализ показывает, что эти уступки были не столь уж велики.

В заслугу Франции ставилось, например, то, что она дала другим государствам ЕЭС равные (т. е. такие же, какие имела сама) возможности для экспорта товаров в свои заморские владения. Однако это по сути дела лишь легализировало положение, складывавшееся в результате образования «Общего рынка». На протяжении многих десятилетий в торговле между Францией и ее колониями действовала система преференциальных тарифов: товары из метрополии ввозились в колонии беспошлинно. Вступая в ЕЭС, Франция соглашалась на постепенное снижение тарифов на товары, импортируемые из остальных стран «Общего рынка». Последние, таким образом, получали возможность, экспортируя товары через Францию, проникать на более выгодных условиях в ее африканские владения. Воспрепятствовать этому Франция могла бы только открытой дискриминацией по отношению к своим партнерам по «Общему рынку», но это лишило бы ее их поддержки в колониальных делах.

¹⁹ Это обстоятельство в значительной мере выгодно Франции. Взносы ФРГ, например, производимые в западногерманских марках, могут быть свободно использованы «ассоциированными» странами (которые формально сами предлагают проекты, подлежащие финансированию) для закупок во Франции. Поскольку в период колониального господства преобладающее влияние в этих странах принадлежало и в настоящее время принадлежит Франции, то, естественно, она может обеспечить себе получение основных заказов от них.

Более существенной уступкой со стороны Франции было предоставление частному капиталу стран, входящих в ЕЭС, равных (с теми, которыми пользовалась сама) возможностей для инвестиций в своих владениях.

Впрочем, облегчая туда допуск иностранного капитала, она стремилась направить его не в прибыльные отрасли, а на создание так называемой инфраструктуры (строительство электростанций, дорог, портов). С этой целью и был образован Европейский фонд экономического развития заморских территорий. Подобное направление инвестиций не очень устраивало западногерманских монополистов, рассматривающих Африку прежде всего как сферу прибыльного приложения капитала. Поэтому промышленные круги ФРГ выступали за сокращения ассигнований в фонд. Вопрос о его размерах явился предметом особенно острой и продолжительной борьбы. В результате было решено выделить в него 581,25 млн. долл., что во много раз меньше суммы, предлагавшейся Францией.

При подписании Римского договора жаркие споры вызвал вопрос об уровне общих тарифов на тропические товары. Дело в том, что во Франции товары ее колоний имели защищенный рынок сбыта, поступали туда беспошлинно, в то время как импорт товаров из других стран ограничивался квотами и облагался высокими таможенными пошлинами. Не встречая конкуренции извне, первые продавались в метрополии по ценам на 10—20% выше мировых²⁰.

Это отнюдь не означало, что выигрывали колонии от товарообмена с метрополией, ибо она в своих заморских владениях продавала промышленные товары по ценам, тоже выше мировых. Кроме того, льготные условия сбыта колониальной продукции во Франции нередко обеспечивали высокие прибыли французским колониально-сырьевым монополиям.

Созданный таким путем «блок дороговизны» служил в значительной степени основой зависимости африканских колоний от Франции. Защищенный рынок метрополии постепенно привел к развитию в ее за-

²⁰ См.: Г. Скоров, *Кому нужна Еврафрика*, стр. 7.

морских владениях малорентабельных хозяйств, неспособных конкурировать на мировом рынке и ориентирующихся исключительно на рынок Франции. Привязанность к рынкам метрополии ставила колониальные страны в особенно зависимое положение. Угроза прекращения закупок давала французским империалистам весьма действенное средство давления на эти страны.

Введение общего для государств ЕЭС низкого тарифа на тропические товары ударило бы по сложившейся системе «блока дороговизны». Поэтому Франция требовала повышения тарифов на тропические товары всех участников «Общего рынка» до уровня, существующего во Франции. Иными словами, она стремилась расширить базу «блока дороговизны» с тем, чтобы распространить его на все страны Сообщества.

Такая политика вызвала резкое недовольство ФРГ, для которой торговля со странами Латинской Америки, Азии и «неассоциированными» странами Африки (Гана, Нигерия и др.) имела гораздо большее значение, чем торговля с бывшими французскими колониями в Африке (табл. 1).

Таблица 1

Внешняя торговля ФРГ со слаборазвитыми странами
(млн. марок) *

Год	Страны Африки		Страны Азии	Страны Латинской Америки	Всего
	«неассоциированные»	«ассоциированные»			

Экспорт

1950	249,8	42,3	457,5	667,9	1417,5
1955	1317,8	155,8	2499,7	2171,2	6445,5
1960	2324,0	209,0	4677,5	3352,9	10563,4

Импорт

1950	743,0	289,7	1062,7	887,1	2982,5
1955	1460,9	310,6	2599,6	3015,1	7885,3
1960	2032,8	422,6	4225,3	3726,4	10707,1

* Составлена по данным «Statistisches Jahrbuch für die Bundesrepublik Deutschland», 1952, 1957, 1961.

Из таблицы следует, что если в «ассоциированные» страны Африки экспорт ФРГ составлял 1—2% всего экспорта в слаборазвитые страны, то в «неассоциированные» в 1955 г. — 22% (в 1960 г. — 22%), в страны Азии — 40% (в 1960 г. — 45%), Латинской Америки — 36% (в 1960 г. — 32%).

В импорте Западной Германии из слаборазвитых стран на долю «ассоциированных» приходилось 4%, в то время как на долю «неассоциированных» в 1955 г. — 19% (в 1960 г. — 19%), стран Азии — 35% (в 1960 г. — 41%), Латинской Америки — 42% (в 1960 г. — 36%).

Все же в ходе переговоров о создании «Общего рынка» ФРГ согласилась на постепенное повышение таможенных тарифов на тропические товары из третьих государств, надеясь со временем заставить своих французских партнеров пойти на уступку и в данном вопросе. Этими соображениями определялась общая позиция Западной Германии во время римских переговоров.

В конце концов в Риме было принято решение об «ассоциации» с «Общим рынком» колониальных владений его участников. Особо стоял вопрос о Бельгийском Конго. Вначале предполагалось, что бельгийские колонии в Африке присоединятся к «Общему рынку» на тех же условиях, что и французские. Однако незадолго до подписания Римского договора Бельгия, на которую был оказан сильнейший нажим со стороны США, опасавшихся ослабления своих экономических позиций в Бельгийском Конго в случае присоединения его к ЕЭС, выступила против этого плана.

Решение об «ассоциации» африканских стран явилось сговором империалистических держав Западной Европы о переделе сфер влияния в Африке в соответствии с изменившимся соотношением экономических и политических сил. Однако, разрабатывая совместные мероприятия, правящие круги стран «шестерки» не учли такого фактора, как быстрый рост национально-освободительного движения африканских народов, успехи которого нанесли удар по колониалистским планам Европейского экономического сообщества.

ПЕРЕСМОТР УСЛОВИЯ «АССОЦИАЦИИ»

Конвенция об «ассоциации» африканских колоний с «Общим рынком» была заключена сроком на пять лет.

За эти годы в мире произошли серьезные изменения. Сильно выросло могущество мирового социалистического лагеря, ускорился процесс распада колониальной системы, в Африке на месте бывших колоний возникли молодые независимые государства. Все это поставило империалистические круги Западной Европы перед необходимостью пересмотреть установленные в 1957 г. условия соглашения еще до истечения срока. Проблема взаимоотношений западноевропейских держав и «ассоциированных» стран приобрела для ЕЭС очень большое значение.

После завоевания бывшими колониями политической независимости само понятие «ассоциация» претерпело существенное изменение. В 1957 г. речь шла о присоединении к «Общему рынку» колоний при сохранении за метрополиями всей полноты политического господства над ними, причем колонии присоединялись через метрополию, служившую связующим звеном между ними и ЕЭС. Сейчас речь идет о непосредственной «ассоциации» с «Общим рынком» суверенных африканских государств¹, хотя бывшие метрополии пытаются сохранить там свое политическое влияние и экономические позиции. Если в Риме судьбы африканских стран решались без их участия, то в настоящее время страны, входящие в Европейское экономическое сообщество, оказались вынужденными вести переговоры с правительствами самостоятельных государств.

В 1961—1962 гг. состоялось несколько конференций «шестерки» и «ассоциированных» стран, в том числе имевшая важное значение европейско-африкан-

¹ Имеются в виду Дагомея, Берег Слоновой Кости, Верхняя Вольта, Нигер, Чад, Сенегал, Мавритания, Центральпо-Африканская Республика, Габон, Конго (Браззавиль), Камерун, Того, Конго (Леопольдвиль), Сомали, Мальгашская Республика, Мали, Руанда и Бурунди. Бывшая французская колония Гвинейская Республика отказалась присоединиться к ЕЭС.

ская конференция в Страсбурге (летом 1961 г.). В Брюсселе работает специальный аппарат «Общего рынка», занимающийся вопросами взаимоотношений ЕЭС и африканских стран. Переговоры между ними происходят в обстановке острых противоречий. В Страсбурге, например, многие африканские представители подвергли резкой критике политику ЕЭС, в частности инвестиционные мероприятия «Общего рынка»². Они выражали опасения, что «ассоциация» может вызвать раскол Африки и привести к ее изоляции от остального мира. На конференции отчетливо проявились нейтралистские тенденции африканских государств. Вместе с тем бывшие колонии Франции согласились сохранить связи с «Общим рынком» при условии, что будет выработан новый статус их взаимоотношений с ЕЭС. В документе, обнародованном на конференции африканскими делегациями, содержались требования предоставить странам континента выход на мировые рынки, стабилизировать цены на тропические товары, обеспечить их преференциальное положение внутри «Общего рынка» путем соответствующей налоговой политики. Они настаивали на выделении им средств для развития экономики и добивались свободы действий для заключения региональных соглашений.

В течение 1962 г. совещания министров и видных политических деятелей ЕЭС с представителями африканских стран происходили почти ежемесячно. Государства «шестерки» договаривались между собой, а потом навязывали африканским странам новые условия присоединения их к «Общему рынку». «Ассоциация» — это особый статус, определяющий их зависимое положение от западноевропейских держав. Круг обязательств, которые берут на себя «ассоциированные» страны и ЕЭС (по отношению к ним), устанавливается специальными соглашениями. Первые не принимают непосредственного участия в работе руководящих органов «Общего рынка», на них не распространяются все права и обязанности «шестерки» (в том числе обязательства по унификации

² «New Commonwealth», August 1961, pp. 523—524.

политики в области социального обеспечения, фискальной политики; даже многие таможенные тарифы согласовываются отдельно).

По проекту нового договора об «ассоциации» предполагается образование совета «ассоциации» в составе членов совета министров государств, входящих в ЕЭС представителей каждой из «ассоциированных» стран, исполнительной комиссии «Общего рынка»³. «Совет министров ЕЭС, с одной стороны, и все в целом „ассоциированные“ страны, с другой, будут иметь по одному голосу и решать вопросы по принципу единогласия»⁴, — сообщала швейцарская газета «Нейе Цюрихер цейтунг». Кроме того, намечается создание комитета «ассоциации» (как исполнительного и административного органа) из высших представителей государств — участников ЕЭС и «ассоциированных» стран. Председателем его будет член исполнительной комиссии «Общего рынка».

Итак, завоевание бывшими колониями политической независимости вынудило империалистические круги пойти на создание ряда органов, в которые допускаются представители «ассоциированных» стран. Вместе с тем «ассоциация» отнюдь не предоставляет присоединяемым к «Общему рынку» государствам равноправного с западноевропейскими державами положения, что особенно ярко проявляется в сфере экономических взаимоотношений. На африканские страны налагается ряд обязательств, не совместимых с их самостоятельным хозяйственным развитием. Политика ЕЭС направлена на усиление аграрно-сырьевого характера экономики этих стран, закрепление их неравноправного положения в системе мирового капиталистического хозяйства. Это сказывается прежде всего в поощрении производства сырья (капиталовложения в соответствующие отрасли и установление преференциальных тарифов на тропические сельскохозяйственные товары) и в проведении многочисленных мероприятий, призванных задерживать промышленное развитие африканских государств.

³ «Die Welt», 25.V.1962.

⁴ «Neue Zürcher Zeitung», 28.V.1962.

Несмотря на разногласия, на острейшие противоречия, западноевропейские державы едины в своем стремлении оставить «ассоциированные» страны в экономически зависимом положении. Далеко не случайно, что такие существенные для их самостоятельного развития вопросы, как защита национальной промышленности, не получают отражения в современных дискуссиях. Империалисты с самого начала положили в основу «ассоциации» план, направленный на сохранение бывших колоний в качестве аграрно-сырьевых придатков Западной Европы.

Практические дела ЕЭС в Африке характеризуются историей деятельности Европейского фонда. Уже многие годы фонд рекламируется как важнейшее условие подъема экономики слаборазвитых стран. Однако в действительности ассигнования его — лишь крайне незначительная часть финансовых средств, выделенных ЕЭС для других районов. Данные за 1956—1959 гг. показывают, что участники «Общего рынка» вывезли за этот период в слаборазвитые страны в целом около 9 млрд. долл., т. е. более 2 млрд. в год, в то время как их совместные взносы в фонд должны были составить в течение пяти лет лишь 581,25 млн. долл.⁵ Это капля в море потребностей «ассоциированных» стран. По утверждению президента европейского инвестиционного банка Форментини, для того чтобы поднять в них национальный доход на душу населения на 5%, требуется ежегодно 1500 млн. долл.⁶

Основные средства фонда идут на создание инфраструктуры, в которой прежде всего нуждаются сами западноевропейские державы (для вывоза сырья из Африки и осуществления своих военно-стратегических замыслов). Как заявил председатель исполнительной комиссии «Общего рынка» Хальштейн, 65% ассигнований средств фонда было предоставлено на создание инфраструктуры и развитие экономики в «ассоциированных» странах⁷. Конкретно это свелось к сооруже-

⁵ «The flow of financial resources to countries in course of economic development, 1956—1959», Paris, 1961, p. 12.

⁶ «Die Welt», 9.III.1962.

⁷ «Neue Zürcher Zeitung», 24.VI.1962.

нию маслодельных заводов, скотобоен, водохранилищ, а также к проведению геологоразведочных работ. К весне 1962 г. Европейский фонд выделил всего 269 млн. долл. на осуществление 227 проектов⁸. Но фактически реализована была лишь крайне незначительная часть. Все это вызывает недовольство африканских государств, требующих строительства промышленных предприятий и увеличения размеров самого фонда.

Европейский фонд — это таран, расчищающий путь для частных инвестиций стран, входящих в «Общий рынок». Западногерманская газета «Индустрикурир», отмечая, что деятельность ЕЭС в Африке открывает возможности «для частной промышленности», сообщала, что, по словам дипломатического представителя одной из «ассоциированных» стран, правительства большинства этих стран собираются гарантировать частный капитал и не думают в ближайшем будущем проводить национализацию иностранной собственности⁹. Не случайно в начале 60-х годов заметно возросла активность международных финансовых кругов.

Летом 1962 г. в разгар переговоров об «ассоциации» было организовано международное финансовое общество «Ифида» («Union finacier international pur le developmen de l'Afrique»), которое намерено принять участие в проектах экономического развития западноафриканских стран¹⁰ и всячески способствовать осуществлению этих проектов. В образовании общества наряду с четырьмя французскими колониальными компаниями участвовали такие крупные банки, как французский «Креди Лионэ», американский «Морган гаранти траст», итальянский «Банка коммерциале италиана» и западногерманский «Дрезднер банк». Характерно, что председателем Совета управляющих «Ифида» является Роберт Леменьян — бывший член исполнительной комиссии «Общего рынка».

В целях создания благоприятных условий для частных капиталовложений ЕЭС в «ассоциированных»

⁸ «Entwicklungsländer». 1962. № 4, S. 117

⁹ «Industriekurier», 31.III.1962.

¹⁰ «Neue Zürcher Zeitung», 8.VII.1962.

странах в новом проекте конвенции об «ассоциации» предусматриваются соответствующие меры¹¹. Газета «Ди Вельт» писала, что предоставление займов этим странам «будет зависеть от снятия ограничений на движение капиталов и на право основания филиалов промышленных предприятий»¹².

Таким образом, империалисты, не переставая твердить о своих стремлениях развивать экономику молодых суверенных государств, в действительности делают все, чтобы направить это развитие в выгодное для западноевропейских монополий русло и в новых условиях проложить путь для дальнейшей империалистической экспансии в Африку.

Завоевание «ассоциированными» странами политической независимости — важная, но не единственная причина пересмотра Римского договора. За истекшее после его подписания время выявилась вся глубина противоречий между участниками «Общего рынка». «Мысль, будто страны шестерки единодушны в вопросе о взаимоотношениях с ассоциированными странами и необходим лишь какой-то срок, чтобы возник союз европейского сообщества и африканских стран, далека от истины»¹³, — писал английский журнал «Нью коммонуэлс».

Основными являются разногласия между Францией и ФРГ. Западная Германия, как уже отмечалось, вынуждена была согласиться на постепенное введение системы таможенных преференций для «ассоциированных» стран. Эта политика невыгодна ФРГ, так как затрудняет ее экономические связи с важнейшими внешнеторговыми контрагентами — странами Латинской Америки, Азии и «неассоциированными» странами Африки. — и грозит привести к серьезным нарушениям всех экономических отношений между нею и этими государствами. Не удивительно, что западно-германские торгово-промышленные круги выступают за отмену преференциальных тарифов для «ассоциированных» стран. Президент торговой палаты Гамбурга фон Шредер, например, потребовал от ЕЭС «ско-

¹¹ «Die Welt», 15.VI.1962.

¹² Ibid.

¹³ «New Commonwealth», December 1960, p. 822.

рейшего снижения внешних пошлин до уровня, который позволил бы избежать дискриминации государств, находящихся вне Европейского экономического сообщества»¹⁴.

Торговый баланс ФРГ с большинством слаборазвитых стран характеризуется значительным активным сальдо. Это в свою очередь в немалой степени препятствует дальнейшему росту ее экспортной экспансии на их рынки. Вот почему Западная Германия заинтересована не только в расширении импорта из этих стран, но и в снятии преград на его пути. В последние годы в ФРГ не раз раздавались такие призывы; монополистические круги в 1959 г. предложили принять меры для увеличения ввоза из арабских стран¹⁵.

Иными словами, система преференций на тропические товары «ассоциированных» стран приходит в столкновение с внешнеторговыми интересами ФРГ.

Западногерманские монополии предлагали компенсировать неизбежные экономические трудности, которые возникнут для «ассоциированных» стран, если они потеряют защищенные рынки во Франции, несколько более крупными ассигнованиями через Европейский фонд или образованием особого стабилизационного фонда. Правящая верхушка ФРГ настойчиво выдвигает требование, чтобы политика ЕЭС по отношению к «ассоциированным» странам преследовала цель обеспечить диверсификацию их народного хозяйства и повышение рентабельности производства. Позиции Западной Германии определяются не только желанием освободиться от системы преференциальных тарифов, но и стремлением ослабить действие «блока дороговизны», который, как уже указывалось, служит важным средством сохранения контроля Франции над ее бывшими колониями.

За последнее время Западная Германия добилась того, что руководящие органы «Общего рынка» приняли ряд решений, отвечающих ее интересам. Она пытается свести к минимуму свои уступки, зафиксированные в Римском договоре. Снижая в соответствии с договором таможенные пошлины, ФРГ установила

¹⁴ «Neue Zürcher Zeitung», 5.I.1962.

¹⁵ «Die Welt», 28.X.1959.

одновременно новые внутренние налоги, в значительной мере сводившие на нет тарифные изменения. Западногерманский журнал «Ойропа-архив» писал в марте 1962 г., что «отмечавшееся до сих пор снижение таможенных пошлин на некоторые товары, главным образом на кофе, составляющее существенную часть экспорта этих стран („ассоциированных“.— Авт.), было снова сведено на нет повышением внутренних налогов»¹⁶ (размер фискальных налогов на кофе в ФРГ с 1957 по 1960 г. возрос в целом с 65 до 87%). Аналогичные мероприятия проведены в Италии и Бельгии.

В ряде случаев таможенные тарифы на некоторые тропические товары играют меньшую роль по сравнению с внутренними налогами и количественными ограничениями на импорт. Так, внутренние налоги на кофе во Франции и ФРГ в два раза, а в Италии в семь раз больше, чем ставка таможенных тарифов (табл. 2).

Таблица 2

Соотношение импортных пошлин и фискальных налогов на важнейшие тропические товары в 1957 г. (%)*

Товар	Франция		ФРГ		Италия	
	импортные пошлины	налоги	импортные пошлины	налоги	импортные пошлины	налоги
Кофе	20	40	25	47	10	77
Какао-бобы	0	9	10	0	4	69
Чай	30	29	52	45	50	0
Табак	—	—	32	112—188	—	265—348

* «Economic survey of Europe in 1960», chapter V, Geneva, 1961, p. 36.

Французская газета «Ви франсэз» (30 июня 1961 г.), отражая беспокойство, вызванное налоговыми мероприятиями в ФРГ, писала: «Налоги на по-

¹⁶ «Europa-Archiv», 25.III.1962, № 6.

требление только с двух таких товаров, как кофе и бананы, дают государственной казне этих стран (Франция, Бельгия, Италия. — *Авт.*) более 200 млн. долл. Короче говоря, за два с половиной года три страны получили в форме налога от реализации двух товаров сумму, равную взносам шести стран («Общего рынка») в европейский фонд развития за пять лет. Таким образом, одна рука забирает в два раза больше того, что дает другая».

Западная Германия с 1 января 1959 г. (на три года раньше, чем предусмотрено договором) снизила пошлины на некоторые тропические товары, ввозимые из третьих стран, до уровня будущего единого таможенного тарифа. В итоге присоединившиеся страны к концу четвертого года «ассоциации» по такой крупной статье западногерманского импорта, как кофе, не получили на рынке ФРГ осязаемых льгот (по сравнению со своими основными конкурентами — странами Латинской Америки).

По настоянию ФРГ исполнительная комиссия «Общего рынка» признала право отдельных участников ЕЭС вводить специальные контингенты беспошлинного импорта тропических товаров¹⁷. Это позволило ФРГ также в большой мере ослабить действенность тарифных уступок. В результате проведения всех указанных мероприятий существенных изменений в географическом направлении внешней торговли западноевропейских держав в пользу укрепления связей с «ассоциированными» странами во многих случаях не наблюдалось. Доля их в импорте кофе в государства ЕЭС составляла в 1951—1955 гг. 30 %, в 1959 г.—31 %, в 1960 г.—29 %¹⁸. То же можно сказать и о других тропических товарах.

В последние годы значительно возросла экономическая, политическая и идеологическая активность

¹⁷ Западногерманская газета «Ди Вельт» писала 1—2 мая 1962 г., что «во время переговоров в Брюсселе в Совете министров „Общего рынка“ представители ФРГ отклонили предложение о пересмотре обусловленных Римским договором германских контингентов на импорт бананов из третьих стран, главным образом из стран Центральной Америки».

¹⁸ FAO. «Monthly bulletin of agricultural economics and statistics» (Rome), November 1961, p. 17.

западногерманских монополий в бывших колониях Франции; она особенно усилилась после достижения этими странами политической самостоятельности. «В африканских государствах французского сообщества, — отмечала 2 декабря 1960 г. парижская газета „Трибюн де Насьон“, — получение независимости, как правило, совпадает с внезапным усилением экономического влияния ФРГ»¹⁹. Причем характерно, что Бонн заинтересован не только в деятельности по линии Европейского фонда. Он стремится также заключать двустороннее соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве с правительствами независимых африканских государств, присоединенных к «Общему рынку». Это подготавливает почву для будущей деятельности в них фирм ФРГ. Активность частного западногерманского капитала в «ассоциированных» странах пока сравнительно невелика. По официальным данным министерства экономики ФРГ на 31 декабря 1961 г., общая сумма западногерманских частных инвестиций в Африке составляла 221,9 млн. марок²⁰, из них на долю «ассоциированных» стран приходилась сравнительно не крупная сумма.

Гораздо большее значение имеет деятельность по оказанию технической помощи. Вот несколько примеров. Фирма «Дидиер Верке» вскоре после провозглашения независимости Дагомеи подписала с ней соглашение о предоставлении технической помощи для осуществления десятилетнего плана экономического развития²¹. Она же заключила соглашение с Нигером (об участии в строительных работах, развитии сельского хозяйства, в разведке полезных ископаемых), а также с Верхней Вольтой. В июне 1961 г. ФРГ и Нигер договорились об экономическом и техническом сотрудничестве. В Камеруне фирма «П. Вальтер» помогла в организации общества «Камерун-консульт», занимающегося изучением проблем развития транспорта и сельского хозяйства, а также изысканиями топливных ресурсов²². Западногерман-

¹⁹ «Tribune des nations», 2.XII.1960.

²⁰ «Bundes-Anzeiger», № 88, 9.V.1962.

²¹ «Industriekurier», 3.X.1960.

²² «БИКИ», 23.III.1961.

ские концерны намечают создание в Камеруне смешанных предприятий легкой промышленности.

В другой «ассоциированной» стране, Того, активно действует торгово-промышленная фирма «Дейче Того Гезельшафт». Промышленные круги ФРГ предполагают построить здесь смешанные предприятия пищевой промышленности²³. Фирмы ФРГ принимают участие в сооружении нового порта в Ломе, посылают в страну своих технических советников и специалистов (представитель ФРГ профессор Манн — эксперт правительства Того по экономическим вопросам)²⁴. В мае 1961 г. был подписан договор о гарантиях западногерманских капиталовложений в Того (это первый договор такого рода между ФРГ и африканским государством). Боннским промышленникам обеспечивается полная сохранность инвестиций в Того, широкие налоговые льготы и свобода вывоза прибылей²⁵.

В июне 1961 г. было подписано соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве между ФРГ и Сенегалом. Последний получил кредит в 25 млн. марок для строительства дорог и средств связи. Обсуждается вопрос о капиталовложениях в Сенегале²⁶.

Установлены контакты между западногерманскими концернами и Мали (после заключения в декабре 1960 г. соглашения о технической помощи). Фирма Круппа предоставила кредит в 25 млн. марок, который был использован на закупку грузовиков. В феврале 1962 г. заключено соглашение об оказании финансовой помощи для строительства предприятий по переработке земляного ореха в масло. Одновременно западногерманский банк «Кредитанштальтфюр видерауфбау» подписал соглашение о предоставлении займа в размере 13 млн. марок²⁷. В импорте Мали ФРГ занимает второе место²⁸.

²³ «Die Welt», 25.V.1961.

²⁴ «Die Welt», 3.IX.1960.

²⁵ «Bulletin des Presse und Informationsamtes der Bundesregierung», 19.V.1961; 24.V.1961.

²⁶ «БИКИ», 3.V.1962.

²⁷ «Bulletin des Presse und Informationsamtes der Bundesregierung», 6.VI.1962; «Frankfurter Allgemeine Zeitung», 19.II.1962.

²⁸ «Bulletin des Presse und Informationsamtes der Bundesregierung», 6.VI.1962.

В бывшие африканские колонии Франции усиленно проникают и банки ФРГ. Так, «Берлинер-хандельс-гезельшафт» участвует в созданных недавно Международном банке торговли и промышленности Сенегала и Международном банке торговли и промышленности Берега Слоновой Кости²⁹.

Экспансия западногерманских фирм сопровождается возросшей политической активностью боннского правительства. Об этом свидетельствуют и проведенные осенью 1960 г. и в 1962 г. в Бонне так называемые «германские недели Африки». Участвовать в этих широко задуманных пропагандистских мероприятиях — первых такого рода в Западной Европе — были приглашены многие государственные деятели, депутаты парламентов, профсоюзные лидеры из молодых суверенных государств.

Деятельность Бонна вызывает серьезное беспокойство во Франции. Там понимают, что ФРГ ловко использует современную обстановку для укрепления своих позиций в «ассоциированных» странах. Журнал «Ревю де марше комман» писал, что «Федеративная Республика совместной политике в Африке предпочитает заключение двусторонних соглашений и тем побуждает африканские страны отказываться от контактов с другими державами»³⁰.

Французский империализм, вынужденный идти на отдельные уступки партнерам по «Общему рынку», надеется тем не менее удержать свое влияние в бывших колониях. Он опирается на ранее завоеванные экономические (полный контроль над внешней торговлей и основными отраслями экономики) и сохраняющиеся политические позиции³¹. Важнейшим экономическим средством, привязывающим многие африканские страны к Франции, продолжает оставаться «блок дороговизны». В специальном обзоре, опубли-

²⁹ «Agefi», 28.II.1962; «Times», 2.III.1962.

³⁰ «Revue du marche commun», novembre 1960, p. 305.

³¹ Так, принятый во Франции нефтяной кодекс запрещает получение самостоятельных концессий в Сахаре нефранцузским фирмам и ограничивает долю их участия в смешанных предприятиях с французским капиталом не более чем 50% акций (см. Р. Андреасян, *Настоящее и будущее ближневосточной нефти*, — «Международная жизнь», 1960, № 7, стр. 33).

кованном научно-исследовательской группой английского журнала «Экономист», отмечается: «Наиболее удивительная черта нынешней ассоциации бывших французских колоний с ЕЭС — отсутствие каких-либо изменений в отношениях этих стран с Францией. В частности, французская система закупки тропических товаров сохраняется почти без изменений, как будто другие страны ЕЭС вообще не существуют»³².

Показательно, что доля Франции в экспорте «ассоциированных» стран, как правило, превышает 60—70% и за последнее время даже несколько увеличилась. Сейчас эти страны снизили свои импортные пошлины на товары из государств ЕЭС (кроме Франции) на 30%. Это означает, что Франция все же имеет в своих бывших колониях привилегированный рынок сбыта.

В условиях острых валютно-финансовых трудностей сильным орудием французского империализма являются государственные займы и субсидии «ассоциированным» странам, неизменно связанные с кабальными экономическими и политическими требованиями. Выделяемые ею средства во много раз превышают по своему объему поступления из других источников (включая Европейский фонд).

Серия договоров, заключенных Францией со своими бывшими колониями в 1960—1961 гг., фиксирует, с одной стороны, размер помощи, предоставляемой ею этим странам, с другой — обязательства молодых африканских государств обеспечивать выгодный для Франции режим торговли и капиталовложений, таможенную и валютную политику, юридический статут французских граждан и юридических лиц и т. п. Возрастающее значение для упрочения позиции Франции в освободившихся странах приобретают различного рода советники и технические эксперты.

Как отмечал в конце 1960 г. английский журнал «Нью коммонуэлс», «в административном отношении исполнительная комиссия „Общего рынка“ в Брюсселе связана с ассоциированными территориями лишь

³² «Three-monthly economic review. Former French Tropical Africa and Liberia», February 1962, p. 2.

через метрополии... Любое предложение о развитии, скажем Мали, поступало в комиссию через Париж»³³. Даже поездка председателя исполнительной комиссии Хальштейна на Мадагаскар вызвала недовольство французов. Однако журнал вынужден признать, что «изменения, происшедшие в политическом статусе многих ассоциированных стран с момента подписания Римского договора, свидетельствуют о том, что в дальнейшем взаимоотношения между этими странами и шестеркой будут все больше зависеть от экономических возможностей ее участников, а не от политических привязанностей»³⁴.

Хорошо осведомленная швейцарская газета «Нейе Цюрихер цейтунг», отмечая нарастание противоречий между государствами «Общего рынка», писала 14 ноября 1961 г.: «В последние недели возможно, стало яснее, чем прежде, что участники ЕЭС все еще придерживаются принципиально различных точек зрения по вопросу ассоциации заморских государств»³⁵. Французская газета «Ви франсез» тоже подчеркивала, что «как со стороны европейских, так и со стороны африканских государств наблюдается стремление достигнуть соглашения. Однако разногласия между участниками ЕЭС, а также между ними и ассоциированными странами еще очень сильны»³⁶. О глубине противоречий красноречиво говорит тот факт, что государства «Общего рынка» и африканские страны не смогли в намеченный срок договориться по поводу проекта нового соглашения об ассоциации и вынуждены были в течение 1962 г. неоднократно переносить срок его подписания. Прошел даже слух о возможном срыве переговоров. Противоречия между «шестеркой» и африканскими странами во время конференции в Брюсселе в июле 1962 г. приобрели такой характер, что «Нейе Цюрихер цейтунг» сочла необходимым заявить: «Едва ли в январе 1963 г. новое соглашение об ассоциации вступит в силу»³⁷.

³³ «New Commonwealth», December 1960, p. 820.

³⁴ Ibid.

³⁵ «Neue Zürcher Zeitung», 14.XI.1961.

³⁶ «La vie française», Juin 1962. Supplément spécial, p. 6.

³⁷ «Neue Zürcher Zeitung», 7.VII.1962.

Борьба в основном велась вокруг проблемы о судьбе системы преференциальных тарифов и о размере и структуре фонда развития. Как показывают принятые в конечном итоге решения, Западной Германии и по тому и по другому вопросу удалось существенно изменить прежние условия «ассоциации».

Еще в 1961 г. под нажимом ФРГ исполнительная комиссия «Общего рынка» рекомендовала при заключении новой конвенции со странами Африки снизить размер преференциальных тарифов на 50%. Несмотря на ожесточенное сопротивление Франции, в предварительном проекте соглашения об «ассоциации» предполагалось их уменьшение в среднем на 25—50% ³⁸.

Не смогла Франция отстоять свои позиции и в вопросе о Европейском фонде. Ее представители настаивали на том, чтобы он был увеличен до 1—1,2 млрд. долл. в 1963—1967 гг. ³⁹. Против этого резко выступили Голландия и ФРГ.

Кое-как сгладив острые углы, участники ЕЭС летом 1962 г. представили свои условия «ассоциации» африканским странам. От широковещательных обещаний им пришлось перейти к конкретным предложениям. И последние не только не отвечали интересам освободившихся государств, но ставили их в еще более затруднительное положение. Возможности защиты национальной промышленности резко ограничивались. Сокращался размер преференций на экспорт их товаров в Западную Европу. Общая сумма займов и субсидий — основная приманка империалистов — была уменьшена вдвое по сравнению с той, которую запрашивали африканские страны. Правящие круги государств ЕЭС, как высказался «Экономист», рассчитывали, что эта сумма «достаточно велика для того, чтобы ассоциированные страны в современных условиях сохранили дружеские отношения к Европе» ⁴⁰.

Однако конференция (с представителями африкан-

³⁸ «Le Monde», 26.V.1962; «Die Welt», 25.V.1962.

³⁹ «La vie française», Juin 1962, Supplément spécial, p. 6.

⁴⁰ «Economist», 23.VI.1962, p. 1193.

ских стран) по окончательному согласованию условий «ассоциации», назначенная на начало июля 1962 г., провалилась и была перенесена. Английская газета «Обсервер», сообщая о «неожиданной отсрочке переговоров после напряженной встречи», писала: «Спор разгорелся, как только африканцы узнали, что им предлагается сумма, равная менее трех четвертей той, которая называлась во время предыдущих переговоров с брюссельскими чиновниками...»⁴¹.

Все же 20 декабря 1962 г. в Брюсселе после долгих переговоров представители «шестерки» и 18 африканских стран парафировали текст конвенции об «ассоциации» этих стран с «Общим рынком» на 1963—1967 гг. Предполагается, что с лета 1963 г. ряд тропических товаров будет беспошлинно поступать в государства ЕЭС. Импорт аналогичных товаров из третьих стран ограждается ставками единого внешнего тарифа «Общего рынка». Однако необходимость учитывать недовольство «неассоциированных» стран заставило участников Европейского экономического сообщества и 18 африканских стран согласиться снизить внешний тариф на указанные товары на 15—40%⁴².

Размер финансовых средств Европейского фонда на ближайшие пять лет определен в 810 млн. долл. Из них 730 млн. предназначается для «ассоциированных» стран Африки, завоевавших политическую независимость, а 80 млн. — для оставшихся колониальных владений участников ЕЭС.

Основную сумму фонда — 500 млн. долл. — намечается использовать на экономические и социальные нужды, главным образом на создание инфраструктуры, 230 млн. — на развитие «многоотраслевого хозяйства», причем из этой незначительной суммы часть предусмотрено направить в старые отрасли производства.

Хотя текст конвенции об «ассоциации» в главных чертах согласован, окончательное подписание договора из-за острых империалистических противоречий все время откладывается.

⁴¹ «Observer», 8.VII.1962.

⁴² «Neue Zürcher Zeitung», 4.I.1963

ЕЭС И АФРО-АЗИАТСКИЕ СТРАНЫ БРИТАНСКОГО СОДРУЖЕСТВА

Своеобразие нынешнего этапа заключается в том, что участники «Общего рынка» не могут свести проблему своих отношений со слаборазвитыми странами лишь к проблеме «ассоциированных» стран.

Западноевропейские державы вынуждены все большее внимание уделять своим отношениям с «неассоциированными» странами. Это в значительной степени объясняется, во-первых, растущим недовольством народов многих освободившихся стран деятельностью Европейского экономического сообщества, во-вторых, новыми проблемами, порожденными переговорами Англии о вступлении в «Общий рынок».

Британский империализм (исторически развивавшийся как колониальный империализм) подчинил себе и на протяжении нескольких веков нещадно грабил многие страны Азии, Африки, Латинской Америки. Народное хозяйство их находилось в зависимости от Англии, на нее они целиком ориентировались в своих внешнеэкономических связях. Хотя после достижения бывшими колониями политической самостоятельности эта ориентация стала менее выраженной, прежняя метрополия продолжает оказывать огромное влияние на экономическое положение даже таких стран, как Индия, Гана, Нигерия.

До последнего времени бывшие британские владения благодаря системе преференций имели в Англии защищенный рынок. Правда, их преференции были несколько меньше тех, которые предоставляла Франция своим бывшим колониям¹. Однако льготное положение на английском рынке в немалой мере определяло характер внешнеэкономических контактов бывших колоний с прежней метрополией.

Перспектива вступления Англии в ЕЭС поставила эти государства перед тяжелым выбором: приобщиться к европейскому «Общему рынку» и, следовательно, подобно «ассоциированным» странам в большой степени лишиться возможности проводить

¹ «Economic survey of Europe. 1960», chapter V, Geneva, 1961, p. 38.

независимую политику и обеспечивать нужды быстрого самостоятельного развития, либо оставаться вне его и тогда не только утратить свое особое положение на английском рынке, но и оказаться отгороженным от него общим дискриминационным барьером, воздвигаемым вокруг Европейского экономического сообщества.

Сейчас в Англии, скажем, индийские текстильные товары не облагаются пошлинами, в то время как с таких же товаров из ФРГ и Италии берется 15% стоимости продукции. Если бы Великобритания вошла в «Общий рынок», она вынуждена была бы через небольшой срок снять пошлины с западногерманского и итальянского текстиля, установить их (в размере 15—20%) на индийский² и, более того, ввести на последний квоты, которые будут определены для государств ЕЭС.

Подобные изменения коснулись бы подавляющей части экспорта стран Содружества в Англию. Чай, например, занимает 20% в экспорте Индии и 60% в экспорте Цейлона. Выручаемая от его вывоза иностранная валюта служит важным источником покрытия расходов по программам экономического развития названных стран. Сейчас этот чай имеет беспошлинный доступ на английский рынок (сюда направляется более 2/3 всего экспорта чая из Индии и Цейлона); пошлины на чай из других государств составляют 2 пенса на англофунт. В случае присоединения Великобритании к ЕЭС на индийский и цейлонский чай была бы установлена пошлина в размере 10%, что неизбежно ударило бы по его конкурентоспособности.

Таким образом, вхождение Англии в «Общий рынок» привело бы не просто к отмене существующих имперских преференций стран Содружества, но и к возникновению новых преград для их экспорта.

Приступая к переговорам, Англия неоднократно обещала отстаивать интересы других членов Содружества. Однако на практике это обещание выполнялось крайне своеобразно. Вначале свое вступление в

² «British membership of the Common market-what will it mean to Indias trade», London, 1962, p. 45.

ЕЭС она оговаривала условием (одно из основных условий), что ее бывшие колонии смогут присоединиться к «Общему рынку» в качестве полноправных «ассоциированных» государств. Это было холодно встречено некоторыми странами ЕЭС и открыто враждебно Францией. Опасаясь, что ее бывшие территории потеряют привилегированное положение, Франция вначале потребовала, чтобы бывшие английские владения были приняты на иных условиях, нежели «ассоциированные» по Римскому договору страны, а позднее настояла на том, чтобы вопрос об «ассоциации» стран Британского содружества рассматривался лишь после того, как будет разработан новый договор с ранее «ассоциированными» странами Африки. Кроме того, участники ЕЭС выступили против идеи присоединения всех стран Содружества и согласились лишь на рассмотрение вопроса о присоединении небольшого числа их (главным образом в Африке и Вест-Индии).

Со своей стороны ряд государств (Индия, Гана), которые Англия хотела втянуть в ЕЭС, высказали резко враждебное отношение к этому объединению. На конференции министров финансов стран Содружества в Аккре в сентябре 1961 г. их представители откровенно изложили свою точку зрения. В резолюции конференции специально отмечалось, что все ее участники, за исключением представителя Англии, «выразили серьезные опасения по поводу возможных последствий действий Соединенного Королевства... Большинство стран сомневается в том, что Великобритания при ее уже существующих международных обязательствах сможет в достаточной мере защищать интересы стран Содружества». В 1961 г. правящие круги Англии не слишком прислушивались к голосу освободившихся народов. Журнал «Нью коммонуэлс» писал в октябре 1961 г.: «Теперь, когда страсти и шум на время улеглись, становится очевидным, что вспышка в Аккре не окажет влияния на политику Англии»³.

Однако в дальнейшем обострение противоречий внутри Содружества вынудило Англию несколько изменить свою позицию. Она, как и раньше, добивалась

³ «New Commonwealth», October 1961, p. 681.

принятия в ЕЭС на положении «ассоциированных» тех стран Содружества, в первую очередь африканских, которые выразят согласие присоединиться к «Общему рынку», и одновременно предпринимала энергичные попытки сохранить за собой право торговли со странами Содружества на прежних льготных условиях хотя бы в течение какого-то переходного периода. Кроме того, Англия ратовала за более выгодные условия импорта в страны ЕЭС отдельных видов сырья, тропических товаров и промышленных изделий, в частности текстиля, из стран (Индия, Пакистан и др.), которые не войдут в «Общий рынок».

Выдвигая подобные требования, Великобритания стремилась нажить политический капитал, изобразить себя защитником интересов освободившихся стран и, конечно, усилить там свои экономические и политические позиции. Необходимо подчеркнуть также, что особое рвение ее представители проявляли в вопросе о сбыте тех видов сырья и тропических товаров, которые в больших количествах поставляются в Западную Европу британскими колониально-сырьевыми монополиями.

В принципе участники ЕЭС сознавали необходимость пойти на определенные уступки освободившимся странам Содружества. Их, по словам журнала «Форин афферс», тревожит следующее: «Если вступление Англии в Общий рынок будет сопровождаться закреплением за этими странами таких же экономических преимуществ, какие получили бывшие французские территории, а Гана, Нигерия и другие бывшие британские владения останутся ни при чем, можно с уверенностью сказать, что все немалые антиколониалистские и panaфриканские силы, которые смогут мобилизовать Нкрума и Секу Туре, выступят против самой концепции установления связей с Европой и идея объединения с „Общим рынком“ станет главной мишенью для ярых нападок panaфриканизма и поводом для открытой антиевропейской пропаганды»⁴.

Но, как только доходит до практических действий, империалистические державы крайне туго идут на

⁴ «Foreign affairs», April 1962, p. 427.

реальные уступки. Особенно настроены против требований Англии привящие круги Франции. Продолжавшиеся уже более года переговоры об условиях торговли со странами Британского содружества практически зашли в тупик. Весной 1962 г. «Экономист» писал, что «позиции участников отнюдь не сблизились» и что «основные дискуссии впереди»⁵. Еще более откровенно высказалась «Санди таймс»: «Представители Англии не имеют больших возможностей для маневрирования и в конце концов должны будут согласиться с тем, что им предложит шестерка. Не стоит обольщаться: хотя шестерка искренне заинтересована в нашем (т. е. Англии. — Авт.) присоединении, заинтересованность эта не настолько велика, чтобы ради Великобритании разрушать здание, которое они с таким трудом возводили для себя. У нас остается лишь свобода входа». Подчеркивая, что проблемы, связанные со слаборазвитыми странами, вызовут наиболее жаркие споры, газета продолжает: «Если бы они („шестерка“.— Авт.) пошли на предоставление странам Содружества преференций, они бы подорвали свой основной принцип — общий торговый район, единая политика по отношению к остальным странам. Естественно, они на это не пойдут»⁶.

Показательно, что в течение 1962 г. наблюдалась явная тенденция Англии идти на уступки по существу вопроса, хотя она прикрывала это обтекаемыми фразами и ссылками на будущие переговоры и уточнения. Условия, на которые она соглашалась, прямо ударяли по интересам молодых суверенных государств Азии.

Так, весной 1962 г. широко рекламировалось обязательство участников ЕЭС компенсировать потерю Индией и Пакистаном привилегированных рынков в Англии более льготными условиями сбыта их текстиля в страны «Общего рынка». Однако уже в июне между Англией и «шестеркой» была достигнута договоренность, что на импорт текстиля из Индии и Пакистана будет установлен существующий ныне, общий

⁵ «Economist», 21.IV.1962 p 234.

⁶ «Sunday times», 18.III.1962.

для всех стран, тариф. При этом государства ЕЭС обещали заключить с Индией и Пакистаном особые торговые соглашения, но только после того, как Англия вступит в Европейское сообщество. При такой ситуации, как справедливо отмечал ряд газет, Великобритания потеряла бы возможность влиять на ход событий, а странам Азии пришлось бы иметь дело с укрепившими позицию участниками «Общего рынка».

Правящие круги Великобритании пошли на крупные уступки и в вопросе об условиях импорта промышленной продукции в самое Англию. Индийский еженедельник «Экономик уикли» писал 2 июня 1962 г., что «недавние события, связанные с переговорами о вступлении Англии в «Общий рынок», дают основание для серьезной тревоги. Ее последние предложения, касающиеся экспорта промышленных товаров, в частности текстиля, из молодых государств, вступивших на путь самостоятельного развития, в корне меняют первоначальную позицию. В них полностью принимается точка зрения стран шестерки относительно необходимости введения общего внешнего тарифа на импорт таких товаров в Англию и в государства „Общего рынка“. Как предлагает Англия, она после вступления в ЕЭС установит для товаров из стран Содружества импортный тариф в размере 30% от общего внешнего тарифа ЕЭС. Затем через 18 месяцев он будет увеличен на 30%, а к 1968 г. — еще на 40%. В этих предложениях нет даже намек на стремление добиться сохранения минимальных размеров самого общего внешнего тарифа для товаров, ввозимых из стран Содружества, и тем обеспечить интересы последних... Предложения Англии не гарантируют индийскому экспорту необходимой защиты, хотя мы вправе были бы ожидать ее, учитывая неоднократные заверения Англии. Отсутствие подобной защиты отрицательно скажется на наших планах развития».

Впрочем, интересы молодых суверенных государств мало волнуют правящие круги Великобритании. Журнал «Стейтист», подчеркивая, что намерение английского правительства присоединиться к ЕЭС наталкивается на растущее сопротивление в самой Англии,

отмечал: «Чем лучшие условия мы выговорим для Индии и Пакистана, тем труднее будет заполучить голоса в Ланкашире и Данди (конкурирующие с индийской промышленностью районы Англии.— Авт.)»⁷. Иначе говоря, британские империалисты не выражают желания ставить себя в трудное положение ради освободившихся стран.

Англия пошла на уступки и в вопросе об условиях ассоциаций стран Британского содружества. Если раньше речь шла о том, что их примут в ЕЭС на тех же правах, на которых принимались бывшие французские колонии, то летом 1962 г. участники ЕЭС заявили, что они готовы на переговоры об ассоциации лишь с отдельными государствами и что условия ее будут вырабатываться на двусторонней основе.

Не удивительно, что, как отмечает журнал «Истерн уорлд», «страны Содружества по-прежнему неодобрительно относятся к возможному вхождению Англии в Общий рынок. Ее переговоры с шестью государствами, заключившими Римский договор, не дают странам Содружества основания надеяться, что европейский Общий рынок предоставит им что-нибудь взамен ныне существующих связей с Англией»⁸.

Дж. Неру, выступивший в сентябре 1962 г. на конференции премьер-министров стран Содружества в Лондоне, заявил, что принятие нынешних предложений о присоединении Англии к ЕЭС самым неблагоприятным образом отразится на экономике Индии⁹. Президент Пакистана Айюб-хан подчеркнул, что образованием «Общего рынка» западный мир вынуждает слаборазвитые страны оставаться лишь производителями сырья и намерен диктовать им условия торговли, заставляя платить в несколько раз дороже за ввозимые промышленные товары. Это было бы «возрождением империализма в его худшем виде»¹⁰.

Уступки, на которые шла Англия в ходе переговоров о вступлении в ЕЭС, во многих случаях делались за счет интересов развивающихся стран, в частности стран Содружества. Но, с точки зрения инициаторов

⁷ «Statist», 6.VII.1962, p. 27.

⁸ «Eastern world», July 1962, p. 29.

⁹ «Правда», 26.IX.1962.

¹⁰ «Правда», 12.IX.1962.

создания «Общего рынка», особенно Франции, эти уступки были недостаточными. Острые англо-французские противоречия в вопросах политики по отношению к государствам, добившимся независимости, явились одной из важных причин провала переговоров в начале 1963 г.

«ОБЩИЙ РЫНОК» И САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ОСВОБОДИВШИХСЯ СТРАН

Нынешнее международное разделение труда в рамках капиталистической системы сложилось в значительной мере в результате колониальной экспансии западноевропейских держав. Поэтому роль последних во внешнеэкономических связях стран Азии, Африки и Латинской Америки очень велика. Достаточно сказать, что в 1959 г. на Западную Европу приходилось 40% всего их экспорта и импорта, причем на участников ЕЭС — более половины торговли (22%)¹.

Зависимость различных слаборазвитых государств от западноевропейского рынка далеко не одинакова. Доля его в вывозе и ввозе стран Африки составляет соответственно более 65% и 64%, Ближнего Востока — 51% и 49%. Для стран Латинской Америки и Дальнего Востока он имеет меньшее значение — поглощает 30% и 27% их экспорта².

На 90% импорт Западной Европы из экономически отсталых стран представлен продовольственными товарами, сырьем и топливом, т. е. предметами, являющимися основной статьей экспорта этих стран.

На западноевропейский рынок падает большая часть мирового импорта ряда товаров, как об этом позволяют судить следующие цифры (%)³:

Натуральный каучук	35	Фрукты	90
Шелк	38	Кофе	28
Шерсть	58	Какао	60
Хлопок	45	Чай	50

¹ Подсчитано на основе данных «Monthly bulletin of statistics», March 1961, U. N., pp. XVIII—XIX.

² Ibid.

³ Подсчитано на основе данных FAO. «Trade Yearbook», Rome, 1960.

Кроме того, сюда же вывозится 75% мирового импорта меди, цинка и свинца и около 66% олова.

Даже приведенные цифры наглядно показывают, что мероприятия, направленные на создание Европейского экономического сообщества, не могут не затрагивать коренные интересы молодых суверенных государств, стремящихся преодолеть пагубные последствия колониализма.

В какой мере скажется это влияние? Ответ на такой жизненно важный для народов Азии, Африки и Латинской Америки вопрос дают не частные детали соглашений, которые будут окончательно подписаны, очевидно, в 1963 г., а анализ того, насколько уже вполне определившиеся основные принципы европейской «интеграции» учитывают интересы развития стран, добившихся самостоятельности.

Завоевание ими политической независимости — лишь первый шаг по пути избавления от оков империализма и колониализма.

Логическим продолжением национально-освободительного движения, политического раскрепощения народов Востока служит борьба за социально-экономическое освобождение. В то же время самостоятельное экономическое развитие их — одна из важнейших гарантий укрепления государственной независимости.

Чтобы довести до конца национально-освободительную революцию, недостаточно свергнуть политическое господство империализма, необходимо уничтожить экономические корни этого господства.

«Существование мировой системы социализма и ослабление империализма открывают перед народами освободившихся стран перспективу национально-го возрождения, ликвидации вековой отсталости и нищеты, достижения экономической самостоятельности.

Интересы нации требуют уничтожения остатков колониализма, выкорчевывания корней господства империализма, вытеснения иностранных монополий, создания национальной промышленности, упразднения феодальных порядков и пережитков, проведения радикальных аграрных преобразований с участием всего крестьянства и в его интересах, осуществления са-

мостоятельной миролюбивой внешней политики, демократизации общественной жизни, укрепления политической независимости»⁴.

До тех пор пока молодые суверенные государства не покончат с экономической зависимостью от империалистических держав, они будут играть роль «мировой деревни», оставаться объектом полуколониальной эксплуатации.

Одна из кардинальных проблем, решение которой во многом определит успешное экономическое развитие освободившихся стран, — радикальное преобразование всей системы их внешнеэкономических отношений с прежними метрополиями.

Уже в 50-е годы перед большинством слаборазвитых стран стояла проблема выравнивания торгового и платежного баланса. Неэквивалентный обмен, быстрый рост импорта приводят к тому, что эти страны все в меньшей степени могут покрывать свои импортные потребности за счет экспортной выручки. Если в 1955 г. дефицит торгового баланса государств Африки, Латинской Америки и Азии (исключая Японию) равнялся 4,4% от экспортной выручки, то в 1961 г. он уже превышал 10,6%⁵.

Естественно, вопрос об экспортных рынках приобретает для них огромное значение. Апологеты Европейского сообщества стремятся доказать, что его деятельность вызовет быстрый рост производства в Западной Европе, а это в свою очередь — повышение спроса на традиционные статьи вывоза слаборазвитых стран. Однако история последних лет опровергает основную посылку подобных теоретиков. Как известно, темпы роста промышленной продукции государств ЕЭС не только не возрастают, но, наоборот, сокращаются.

Если даже допустить, что Европейское сообщество обеспечит быстрое развитие входящих в него держав, то это все равно не означает, что оно будет сопровождаться расширением рынка на важнейшие предметы

⁴ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», М., 1961, стр. 45.

⁵ Подсчитано на основе данных «International financial statistics», Juli 1962, pp. 38—41.

вывоза слаборазвитых стран. В современных условиях рост промышленного производства не влечет за собой равноценный рост потребления сырья.

Согласно подсчетам, за 1938—1955 гг. объем продукции обрабатывающей промышленности Западной Европы и Северной Америки повысился более чем вдвое, потребление сырья увеличилось менее чем на 50%, а импортного — на 20%⁶. Усиленное использование синтетических продуктов и субституттов, а также вторичного, регенерированного сырья, применение новой технологии, позволяющей сократить потребление сырья на единицу продукции, — все это обусловило относительное уменьшение спроса на натуральное сырье. Доля синтетического каучука, например, в общем потреблении каучука странами ЕЭС возросла с 7% в 1950—1952 гг. до 21% в 1955—1957 гг., натурального же — упала с 93 до 79%. Удельный вес синтетических материалов в общем потреблении сырья текстильной промышленностью за то же время поднялся с 24 до 28%⁷. Кроме того, в послевоенные годы в индустриальных капиталистических государствах по сравнению с экономически отсталыми наблюдается более быстрый рост производства. То же можно сказать и об экспорте сырья (в частности, и синтетического). Показательно, что за 1948—1957 гг. вывоз сырья и продовольствия из первых вырос на 55%, а из вторых — только на 39%⁸. В целом доля натурального сырья и топлива из слаборазвитых стран в общем потреблении этих товаров в индустриальных государствах упала с 32,7% в 1938 г. до 26,1% в 1955 г.⁹.

Для этого же периода характерна значительно большая самообеспеченность Западной Европы продовольствием. Если в 30-е годы доля импортного продовольствия в потреблении западноевропейских держав равнялась 32%, то в первой половине 50-х го-

⁶ GATT. «International trade 1955», Geneva, 1956, pp. 7, 12.

⁷ «National institute economic revue», September 1959, pp. 32—34.

⁸ «Economic policies toward less developed countries», Washington, 1961, p. 82.

⁹ GATT. «International trade 1955», p. 208.

дов — 25% ¹⁰. Особенно резко сократился ввоз продовольствия в Бельгию, Голландию, Францию и Англию.

В этих условиях нет никаких оснований считать, что деятельность ЕЭС явится залогом расширения рынков сбыта для освободившихся стран.

Наоборот, вся совокупность мероприятий, проводимых организаторами «Общего рынка», порождает новые трудности для различных государств Азии, Африки и Латинской Америки.

Создание «Общего рынка» предполагает проведение единой политики в области сельского хозяйства. В деталях она еще разрабатывается, но ее основные принципы ясны: поощрение собственного производства и рост самообеспеченности западноевропейских стран на базе расширения взаимной торговли и ограждения участников ЕЭС от конкуренции импортной продукции. Это в первую очередь коснется таких крупных экспортеров зерна и продуктов животноводства, как США, Канада и Австралия, но в немалой степени окажутся затронутыми и отдельные слабо развитые страны вроде Аргентины, Парагвая, Перу, Марокко, Туниса, Израиля, Родезии, для которых экспорт продовольствия в Западную Европу имеет немаловажное значение. Так, подобные мероприятия непосредственно повлияют на условия сбыта более 60% товаров, вывозимых Аргентиной в страны «шестерки». В ноте ее правительства Англии по поводу решения последней сократить импорт аргентинского масла указывалось, что этот дискриминационный акт — одно из проявлений протекционистской политики государств «Общего рынка» и Европейской ассоциации свободной торговли. «Западному миру не следует забывать, — говорилось в ноте, — что подобные дискриминационные меры — удар по прогрессу стран, экономика которых еще не достигла должного уровня» ¹¹.

Расширение в Западной Европе производства свежесваренного сахара, ряда масличных культур и других товаров (оно будет осуществляться за защититель-

¹⁰ «Экономика капиталистических стран», М., 1959, стр. 528.

¹¹ «Times», 21.X.1961.

ной стеной тарифных и иных ограничений) вызовет новые трудности сбыта для крупнейших экспортеров тростникового сахара и тропических масличных культур.

Жизненно важное значение для многих стран Африки, Латинской Америки и Азии имеет вопрос об условиях ввоза тропических товаров в государства ЕЭС. На долю таких товаров приходится свыше 10% всего импорта империалистических держав из слаборазвитых стран¹². Этот вопрос имеет особенно большое значение для экономики отдельных освободившихся стран: основные производители тропических товаров отличаются большой монокультурной специализацией, и продажа одного-двух товаров — главный источник экспортной выручки.

Об удельном весе некоторых из них в экспорте различных стран дают представление следующие цифры (%)¹³:

Кофе		Какао	
Бразилия	61	Гана	65
Колумбия	75	Доминиканская республика .	12
Коста-Рика	49	Эквадор	14
Гаити	71	Нигерия	18
Никарагуа	44		
Гондурас	18		
Эфиопия	53		
Доминиканская республика .	16		
Мексика	15		
Бананы		Сахар	
Эквадор	52	Доминиканская республика .	55
Коста-Рика	39	Перу	16
Гватемала	14	Филиппины	19
Гондурас	52		
Панама	71		

Одним из важных следствий присоединения африканских стран к ЕЭС неизбежно явится создание в Западной Европе защищенного рынка сбыта для тропических товаров, поступающих из «ассоциированных» стран.

¹² Подсчитано на основании данных «Economic survey of Europe, 1960», U. N., pp. a-7, Geneva, 1961.

¹³ «Экономика капиталистических стран», М., 1959, стр. 516.

Существующая ныне для них система преференциальных тарифов служит осязаемым стимулом роста производства кофе, какао, масличных, бананов. Обязательства «шестерки» обеспечить защищенный рынок, намного превышающий объем нынешнего экспорта этих стран, перспектива крупных прибылей будут способствовать расширению производства иногда даже за счет неконкурентоспособных предприятий. Такое положение в будущем грозит общим перепроизводством ряда тропических товаров на мировом рынке и трудностями их сбыта. Не случайно журнал «Форин афферс» писал: «Если планы развития экономики отдельных африканских стран окажутся выполненными, то не миновать излишков пальмовых плодов, земляного ореха, сахара, цитрусовых, бананов и ананасов»¹⁴. Уже сейчас на мировых рынках ощущается перепроизводство кофе и других тропических товаров.

Политика, проводимая странами ЕЭС, чревата тяжелыми последствиями. На первых порах они могут быть не замечены, поскольку отдача от капиталовложений в производство большинства тропических товаров будет лишь через четыре — шесть лет. Но затем возникнут новые трудности со сбытом, начнется падение цен и сокращение экспортной выручки.

При сложившейся ситуации главный удар падет на страны, не входящие в «ассоциацию». Вот почему многие из них выступают против системы преференций. Как уже отмечалось, сейчас предпринимаются меры к снижению почти наполовину размера действующих преференций. Есть основание считать, что в дальнейшем эта система будет еще более ослаблена, если не уничтожена. В таком случае в крайне тяжелом положении окажутся «ассоциированные» страны. К тому времени, когда капиталы, помещенные в производство тропических товаров, станут отдавать продукцию, западноевропейский рынок может оказаться для них уже незащищенным. Ранее существовавшие и вновь созданные неконкурентоспособные предприятия будут обречены на гибель, а средства, которые могли

¹⁴ «Foreign affairs», April 1962. p. 420.

бы обеспечить развитие производительных сил страны, окажутся истраченными без пользы.

Это даст империалистам новое орудие экономического давления на освободившиеся страны. Ведь от повышения или понижения уровня преференций в известной мере будет зависеть, какие страны примут на себя основной удар в результате перепроизводства тропических товаров. Угрожая изменить уровень преференций, империалисты смогут навязывать отдельным странам свои требования.

Импорт сырья и топлива в государства ЕЭС, как правило, будет осуществляться без пошлин и формальных ограничений. Правда, на ввоз некоторых видов сырья (никель, свинец, цинк) предполагается установить пошлины в целях защиты западноевропейской промышленности. Это, естественно, затронет те страны, экономика которых ориентирована на производство и экспорт облагаемых товаров.

Однако отсутствие таможенных тарифов и квот на импорт большинства видов сырья и топлива не означает, что образование ЕЭС не повлияет на условия сбыта продукции слаборазвитых стран в государства «шестерки».

Инициаторы создания «Общего рынка» проводят политику, явно рассчитанную на усиление позиций западноевропейских монополий за счет слаборазвитых стран. Примером могут служить разрабатываемые сейчас основы совместной политики участников ЕЭС в вопросе об импорте нефти.

Нефть играет все более важную роль в топливно-энергетическом балансе западноевропейских держав: если в 1950 г. доля ее равнялась 10%, то в 1970 г. она превысит 50% ¹⁵. Потребность Западной Европы на четыре пятых удовлетворяется ввозом из стран Ближнего Востока. Уже более года «шестерка» разрабатывает основы совместной политики в вопросе импорта этого важного вида топлива. В самой общей форме они сводятся к следующему: импорт нефти должен быть беспошлинным ввиду возрастающей зависимости Западной Европы от него, члены ЕЭС должны стремить-

¹⁵ «Statist», 6.VII.1962, p. 19.

ся обеспечить себя наиболее дешевым топливом, максимально используя для этого возможности диверсификации источников снабжения. «Некоторые руководители Общего рынка, — писала „Уолл стрит джорнел“, — с нетерпением ждут момента, когда все члены Общего рынка расположатся по одну сторону стола переговоров, а множество разобщенных поставщиков — по другую. Сталкивая поставщиков лбами, можно будет удерживать цены на низком уровне»¹⁶.

Подобные планы организаторов ЕЭС в настоящих условиях направлены в первую очередь против англо-американских нефтяных монополий, контролирующих снабжение нефтью участников сообщества. Западно-европейские монополии хотят противопоставить англо-американскому нефтяному картелю сплоченный фронт. Именно это обстоятельство вызывает тревогу «Уолл стрит джорнел». Не случайно другая американская газета с беспокойством сообщает: «Франция уже осуществляет полуофициальный контроль над импортом сырой нефти, поскольку она „рекомендует“ французским предприятиям потреблять определенный минимальный процент сахарской нефти»¹⁷.

В условиях бурного распада колониальной системы, когда народы Ближнего Востока все настойчивее добиваются установления своего контроля над нефтяными ресурсами собственных стран, деятельность ЕЭС является формой коллективного колониализма. Политика диверсификации поставщиков нефти рассчитана на то, чтобы застраховать Западную Европу от повторения событий, развернувшихся в период национализации Англо-иранской нефтяной компании и во время Суэцкого кризиса. Как известно, тогда правящие круги европейских держав, столкнувшись с широкой волной недовольства арабских народов, почувствовали, как высока степень зависимости экономики Западной Европы от бесперебойных поставок нефти с Ближнего Востока.

Аналогичную политику инициаторы создания «Общего рынка» проводят в вопросе импорта и ряда других товаров, осложняя тем самым положение стран Азии, Африки и Латинской Америки.

¹⁶ «Wall street journal», 10.V.1962.

¹⁷ «Journal of commerce», 1.V.1962

Совершенно очевидно, что о масштабах влияния европейской «интеграции» на экономическое развитие освободившихся стран нельзя судить только на основании того, какое воздействие окажут изменения в таможенных тарифах на экспорт этих стран. Однако крайне показателен подсчет, сделанный Европейской экономической комиссией ООН. Приводимые ниже цифры позволяют судить о доле экспорта отдельных государств, которая будет непосредственно затронута сельскохозяйственной политикой и таможенно-тарифными изменениями в странах ЕЭС (%) ¹⁸:

Бразилия	75	Гана	90
Аргентина	68	Тунис	70
Колумбия	85	Марокко	35
Эквадор	95	Нигерия	35
Эфиопия	50	Индонезия	30

Следует подчеркнуть, что в данном подсчете не учитывалось косвенное влияние таких факторов, как, например, политика «шестерки» в вопросе о нефти, мероприятия по ограничению импорта промышленных товаров и др.

Еще более существенным для освободившихся стран является тот факт, что деятельность «Общего рынка» приведет к перепроизводству многих видов сырья, топлива и тропических товаров.

Как уже отмечалось, в Западной Европе за послевоенные годы быстро растет производство синтетической продукции, различного рода заменителей. Одна из задач ЕЭС — дальнейшее развитие отраслей, производящих эту продукцию, в частности химической промышленности. Для слаборазвитых стран это означает новые трудности со сбытом товаров.

Одновременно участники ЕЭС прилагают усилия к тому, чтобы расширить производство продовольствия и сырья в освободившихся, особенно в «ассоциированных», странах. Это достигается не только системой преференциальных тарифов, но и выдачей займов, субсидий и другими мероприятиями. При этом инициаторы создания «Общего рынка» строят свои расчеты на заведомо нереалистичной основе.

¹⁸ «Economic survey of Europe. 1960», chapter V, p. 46.

Так, в одном из номеров бюллетеня ФАО приводится подсчет, согласно которому производство хлопка в «ассоциированных» странах может быть удвоено за 10—15 лет. Далее говорится: «Даже если урожай хлопка в ныне ассоциированных странах увеличится на 100% за десятилетие, он все равно не покроет возросшие импортные потребности стран Содружества, возникающие в результате увеличения спроса на хлопчатобумажные изделия...»¹⁹.

Однако авторы подобных прогнозов исходили из явно завышенных оценок общих темпов развития текстильной промышленности стран ЕЭС. Более того, вопреки уже наметившейся тенденции падения доли хлопка в сырье, потребляемом текстильной промышленностью, они строили свой расчет на предположении, что хлопок не сдаст свои позиции синтетическим тканям.

В западной печати можно нередко встретить такие выкладки. Заинтересованные лишь в обеспечении западноевропейской экономики дешевым сырьем, топливом и продовольствием, организаторы ЕЭС не скупятся на оптимистические прогнозы.

Для империалистических государств перепроизводство продовольствия, сырья и топлива на мировых рынках сулит лишь более выгодные условия закупки товаров. Для слаборазвитых же стран перепроизводство, а также связанные с ним падение цен и трудности сбыта чреваты дальнейшим ухудшением их экономического положения.

Хорошо известно, что за последние годы цены на ввозимые в эти страны товары растут, а на основные предметы их экспорта — падают. Для того чтобы оплатить импорт одного и того же количества товаров, слаборазвитые страны в начале 1962 г. должны были экспортировать на 5% больше продукции, чем в 1958 г., на 15% больше, чем в 1954 г., и на 20% больше, чем в 1951 г.

В течение 1962 г. изменений к лучшему не наблюдалось. «Цены на сырье и продовольствие,— писала летом 1962 г. английская „Обсервер“,— сейчас ниже, чем в самое тяжелое время спада (1958); трудно

¹⁹ FAO. «Monthly bulletin of agricultural economics and statistics» (Rome), October 1961, p. 11

представить, к чему может привести новое падение деловой активности»²⁰.

«Ножницы цен» на мировом рынке срезают у стран Азии, Африки и Латинской Америки весьма ощутимую часть их национального дохода. Достаточно сказать, что нередко в каналы внешней торговли поступает 10—20, иногда и 30% их национального продукта. Если от этой части произведенной продукции отрезается 15—20%, то это означает, что слаборазвитые страны теряют на мировом рынке 2—6% своего национального продукта, т. е. сумму, равную приблизительно половине всех средств, вкладываемых в расширение производства.

Поэтому понятно беспокойство и недоверие, с которыми они относятся к деятельности ЕЭС. Экономисты Бразилии, Аргентины и других государств подсчитали, что проводимая инициаторами образования «Общего рынка» политика будет стоить их странам ежегодно нескольких сот миллионов долларов. Иначе говоря, потери во много раз превысят все займы и субсидии, поступающие по разрекламированным империалистическим программам «помощи».

Одной из важнейших задач, стоящих перед слаборазвитыми странами, является развитие местной промышленности. Однако европейская «интеграция» создает крайне неблагоприятные условия для индустриализации молодых суверенных государств.

Уже говорилось, что ЕЭС существенно сужает возможности сбыта товаров традиционных экспортных отраслей большинства стран Азии, Африки и Латинской Америки. В результате подрывается валютно-финансовая основа планов их промышленного развития. Как свидетельствует опыт последнего десятилетия, оказавшись перед лицом валютно-финансовых трудностей, освободившиеся страны вынуждены экономить свои средства чаще всего на сокращении импорта машин и оборудования, на удлинении сроков намеченного строительства. Примером может служить история второго пятилетнего плана в Индии: многие мероприятия его были либо сорваны, либо отсрочены из-за нехватки валютных средств

²⁰ «Observer», 8.VII.1962.

Образование «Общего рынка» означает, что складывается единый фронт западноевропейских монополий, который сможет оказывать сильнейшее влияние на условия поставок оборудования в экономически отсталые страны. Не случайно журнал «Нью коммонвелс», сообщая о настороженном отношении к ЕЭС в Индии, подчеркнул, что там «с сожалением воспринимают перспективу объединения многих европейских рынков и рассматривают ее как прямую угрозу попыткам использовать конкуренцию между участниками ЕЭС при покупке оборудования» ²¹.

В настоящее время выявилось также стремление западноевропейских держав в большей степени координировать свою политику при предоставлении займов и кредитов молодым суверенным государствам.

С этой целью основаны специальные международные организации, сколочен ряд консорциумов, постоянно созываются конференции. Показательно также, что в 1960 г. по сравнению с 1959 г. сумма средств, предоставленных слаборазвитым странам на многосторонней основе, увеличилась с 582 млн. до 958 млн. долл. ²².

Создание Европейского экономического сообщества значительно меняет условия экспорта промышленных изделий из освободившихся стран. Если раньше их промышленные товары на западноевропейских рынках могли конкурировать на более или менее равных условиях с товарами других государств, то теперь они будут дискриминированы, должны будут преодолевать высокий таможенный барьер, которого для производителей в странах ЕЭС не существует.

Характерно, что тарифная система государств Западной Европы построена так, что она способствует сохранению аграрно-сырьевой направленности экономики стран Азии, Африки и Латинской Америки, затрудняет их промышленное развитие. Как отмечается в специальном исследовании Европейской экономической комиссии ООН, для западноевропейских держав типично положение, когда «по мере перехода от необработанного сырья к полуфабрикатам и к ко-

²¹ «New Commonwealth», August 1961, p. 537.

²² «Le Monde», 23.III.1962.

нечным продуктам ставки таможенных тарифов на большинство товаров (за некоторым исключением, вроде леса) возрастают». Таможенные тарифы ЕЭС в целом имеют такую же структуру: если пошлина на какао-бобы установлена в размере 9% стоимости, то на переработанное какао она будет равняться 28%; семена масличных культур ввозятся в страны ЕЭС беспошлинно, тарифы на первично переработанные масличные составляют 10%, а на растительные масла — 15% ²³. Цинковая и свинцовая руда будет ввозиться в страны ЕЭС беспошлинно, а на импорт металла пошлина достигает 0,6 цента за фунт ²⁴. Подобная система сильно препятствует развитию в освободившихся странах даже промышленности по первичной переработке сырья.

Кроме того, во многих западноевропейских странах существует строжайшая система квот, ограничивающая импорт каких-либо промышленных товаров из экономически отсталых стран ²⁵. Так, крайне затруднен вывоз в государства ЕЭС текстильных товаров из Индии и других стран. Несмотря на постоянные разговоры о необходимости изменить создавшееся положение, организаторы «Общего рынка» упорно отказываются предпринимать в этом направлении конкретные шаги. Английский еженедельник «Экономист» писал: «Все свидетельствует о том, что шестерка не намерена отказываться от общего тарифа в пользу промышленных товаров из Азии; но она признает, что нужно найти средство предоставить развивающимся странам рынок сбыта для их промышленной продукции» ²⁶.

В настоящее время вывоз промышленных товаров из освободившихся стран в Западную Европу невелик. Он составляет менее 2,5% всего импорта участников ЕЭС и 3% импорта других западноевропей-

²³ «Economic policies toward less developed countries», p. 92; FAO. «Monthly bulletin of agricultural economics and statistics», September 1961, p. 14.

²⁴ «Metal Bulletin», 1.V.1962, p. 19.

²⁵ Чаше всего эти ограничения проводятся под лозунгом защиты западноевропейской промышленности от «несправедливой» конкуренции товаров, произведенных «дешевой рабочей силой».

²⁶ «Economist», 21.IV.1962, p. 234.

ских держав²⁷. Однако по мере развития промышленности в странах Азии, Африки и Латинской Америки западноевропейские рынки могли бы поглощать все большее количество подобной продукции.

Расширение торговли имело бы немалое значение для освободившихся стран. Любопытно в этом отношении исследование, проведенное Европейской экономической комиссией ООН²⁸. Согласно ее подсчетам, за период 1960—1980 гг. импорт в экономически отсталые страны возрастет приблизительно втрое. В то же время, учитывая структурные изменения в потреблении сырья и топлива в высокоразвитых странах, сбыт товаров, представляющих традиционные статьи экспорта освободившихся стран, вряд ли повысится в два раза. Даже принимая во внимание реальные перспективы увеличения иностранных займов и кредитов, расширения торговли между слабо развитыми странами и другие возможные сдвиги, авторы вынуждены сделать вывод, что для дальнейшего развития стран Азии, Африки и Латинской Америки необходимо крупное увеличение экспорта их промышленной продукции в Западную Европу и Северную Америку.

Однако участники «Общего рынка» не намерены исходить из потребностей индустриализации освободившихся стран и всячески противодействуют развитию более рациональных форм международных экономических связей. Враждебное отношение «шестерки» особенно рельефно проявляется в условиях, которые она навязывают «ассоциированным» странам.

Подавляющее большинство последних практически не имеет местной промышленности. Добившись политической независимости в рамках «ассоциации», они с самого начала были лишены какой-либо возможности (таможенные, валютно-финансовые или иные мероприятия) создать необходимые условия для ее развития.

Правда, в Римском договоре формально оговаривается их право вводить покровительственные по-

²⁷ Подсчитано на основании данных «Monthly bulletin of statistics», March 1961, pp. XVII—XXX.

²⁸ «Economic survey of Europe. 1960», Geneva, 1961, chapter V, pp. 47, 49, 50.

шлины для защиты своей промышленности. Однако каждое подобное мероприятие должно быть санкционировано исполнительной комиссией «Общего рынка», другими словами, теми империалистическими державами, против которых оно направлено. Не удивительно, что до сих пор нельзя назвать конкретный случай, когда бы эти страны воспользовались предоставленным им правом.

Проект нового договора об «ассоциации» наглядно показывает, что на деле право защиты местной промышленности является пропагандистской приманкой. Как явствует из проекта²⁹, речь идет о сохранении «ассоциированными» странами части тех протекционистских тарифов, которые у них уже имеются. Лицемерность такой постановки вопроса очевидна. Лишь недавно освободившись от колониального статуса, названные страны сразу же оказались в опасных объятиях «Общего рынка». Не трудно понять, что защита промышленности, которую еще надлежит создать, практически отсутствует.

Более того, по самому Римскому договору покровительственные пошлины должны постепенно снижаться³⁰.

В то же время условия «ассоциации» не дают освободившимся странам возможности использовать контингентирование, количественные ограничения импорта, и они по сути дела не могут самостоятельно распоряжаться своими валютными ресурсами, осуществлять необходимые валютные накопления.

«Ассоциация» предполагает предоставление всем членам ЕЭС одинаковых с прежними метрополиями льгот при экспорте товаров. В известной мере это обстоятельство выгодно присоединившимся странам, поскольку оно позволяет им хотя бы среди государств «шестерки» находить поставщиков, предлагающих наиболее приемлемые условия. Показательно, что в 1961 г., в первый год после завоевания бывшими французскими колониями в Африке политической независимости, доля Франции в их импорте заметно упала по сравнению с предыдущим перио-

²⁹ «Die Welt», 25.V.1962; «L'usine nouvelle», 7.VI.1962.

³⁰ См. «Международная жизнь», 1957, № 7, стр. 154.

дом. Комментируя это, газета «Ди Вельт» писала: «Причина таких изменений в том, что большинство стран зоны франка, недавно получивших политическую самостоятельность, предпочитает покрывать свои импортные потребности за пределами Франции, ибо другие государства могут предложить им более благоприятные цены»³¹. Однако в обстановке, когда «ассоциированные» страны лишены возможности защищать свою промышленность, расширение круга импортеров, пользующихся льготным доступом на рынки, будет пагубно сказываться на перспективах ее развития. Если раньше местной промышленности приходилось конкурировать лишь с продаваемыми по монополю высокими ценам товарами из метрополии, то в будущем ей предстоит конкурентная борьба с более дешевой продукцией других участников ЕЭС.

Совместные тарифы, ограждающие «Общий рынок» и «ассоциированные» страны, сильно сковывают последние, мешая установлению взаимовыгодных связей с третьими государствами, тормозят, в частности, рост внутрирегиональной торговли, затрудняют товарообмен с соседними странами. А в Африке возможность кооперации государств-соседей — существенная предпосылка развития средней и крупной промышленности.

Деятельность «Общего рынка» направлена также против расширения экономических связей «ассоциированных» стран с индустриальными государствами, не входящими в ЕЭС, особенно со странами социалистического лагеря. Тем самым преграждается доступ к крайне важному источнику помощи в промышленном развитии.

Сильнейший удар самостоятельному развитию молодых суверенных государств наносит то, что капиталу всех членов ЕЭС предоставляются равные права с местным капиталом. Это создает условия для удушения последнего могущественными западноевропейскими монополиями.

Необходимо учитывать еще одно из проявлений европейской «интеграции» — так называемый принцип свободного передвижения рабочей силы. В стра-

³¹ «Die Welt», 8.XI.1961.

нах, добившихся независимости, остро стоит вопрос о повышении квалификации местной рабочей силы; это важное средство преодоления огромного избытка неквалифицированной рабочей силы и нехватки рабочих даже с небольшой квалификацией. При такой ситуации «свободное перемещение рабочей силы» будет замедлять рост местных квалифицированных кадров (поскольку безработные, перебрасываемые из Италии, ФРГ и других государств Западной Европы, по стандартам освободившихся стран Африки, являются по крайней мере полуквалифицированной рабочей силой) и усугублять без того острую безработицу.

В настоящее время империалистические державы в своей пропаганде все чаще заговаривают о необходимости учитывать требования молодых государств, дабы не разжигать антиимпериалистические настроения в Азии, Африке и Латинской Америке. Однако не эти призывы определяют характер «Общего рынка» и то влияние, которое он оказывает уже и будет оказывать в дальнейшем на эти государства.

Участники Европейского экономического сообщества никогда не исходили из интересов слаборазвитых стран и не предполагали специально учитывать нужды освободившихся стран. Наоборот, «Общий рынок» — это замкнутая группировка, обеспечивающая привилегии входящим в нее членам за счет других стран. Он призван ускорить экономическое развитие Западной Европы, усиливая экономическую отсталость слаборазвитых стран, закрепляя их неравноправное, подчиненное положение в капиталистической системе мирового хозяйства, препятствовать их переходу на путь некапиталистического развития. Европейская «интеграция» преследует, в частности, цель объединить усилия империалистов для сохранения своих позиций в молодых суверенных государствах. Присоединение к ЕЭС обрекает африканские страны на экономическую зависимость от держав Западной Европы, что может подорвать и недавно завоеванную политическую самостоятельность. Для участников ЕЭС учет потребностей развивающихся стран Азии и Африки означает ослабление базы «Общего рынка».

отказ от поставленных перед ним задач, на что они никогда не пойдут.

Так в новых условиях еще раз подтверждается гениальное положение В. И. Ленина, указавшего в 1915 г., что Соединенные Штаты Европы «при капитализме, либо невозможны, либо реакционны»³².

«РАЗДЕЛЯЯ И ВЛАСТВУЯ»

Процесс «интеграции» Западной Европы с самого начала сопровождался расколом слаборазвитых стран, прежде всего стран Африки. Уже сам факт присоединения некоторых заморских территорий к ЕЭС поставил остальные страны континента в неравноправное положение на западноевропейском рынке. Вся совокупность последующих мероприятий по «ассоциации», особенно система преференциальных тарифов и деятельность Европейского фонда, усугубила этот раскол. В результате на африканском континенте возникли реальные и все возрастающие противоречия между «ассоциированными» и «неассоциированными» странами в сфере экономики.

Это проявляется как во время переговоров о новых условиях «ассоциации», так и при обсуждении вопроса о взаимоотношениях ЕЭС со странами Британского содружества. В статье, посвященной переговорам в Брюсселе, английский журнал «Экономист», сетуя на то, что бывшие французские колонии настойчиво требуют еще больших привилегий, писал: «Они не только не соглашались на ослабление ассоциации или на ее расширение путем включения бывших британских территорий, но и две недели назад в Брюсселе добивались увеличения преференций за счет своих африканских соседей. Так, по мере того как Европа объединяется, произвольные границы, которые она проложила на карте Африки, въедаются все глубже и глубже»¹.

В современных условиях, когда империалисты не в состоянии игнорировать рост недовольства освобо-

³² В. И. Ленин, *О лозунге Соединенных Штатов Европы*, — Сочинения, т. 26, изд. 5, стр. 352.

¹ «Economist», 25.XI.1961, p. 735.

дившихся народов, они пытаются усиленно маневрировать. Для нынешнего этапа взаимоотношений ЕЭС с молодыми суверенными государствами характерны бесконечные дискуссии о возможности присоединения к «Общему рынку» таких государств, как африканские страны Британского содружества, Турция, Иран, Израиль, Тунис, Марокко и др. Дискуссии отражают не столько готовность «шестерки» расширить круг «ассоциированных» стран, сколько стремление обострить разногласия между государствами, добившимися независимости. Посулами (распространить на одних преференциальные тарифы и увеличить экономическую помощь) и угрозами (усилить дискриминацию других) руководители ЕЭС рассчитывают смягчить на время переговоров сопротивление, которое оказывают их политике освободившиеся страны. Почти всегда льготы одним предоставляются за счет других. Таким образом империалисты сеют рознь и искусно раздувают вражду между освободившимися странами, одновременно пытаются завербовать себе сторонников среди них, не принося по сути дела никаких жертв.

В самом конце 1961 г., например, организаторы «Общего рынка» в самой общей форме обязались благосклонно рассмотреть вопрос об импорте текстиля и прочих промышленных товаров из экономически отсталых стран. В ряде азиатских стран это обещание породило немалые надежды. В западной прессе заговорили даже о возможном пересмотре Индией своего отношения к ЕЭС. «Тревога сменяется осторожным оптимизмом», — провозглашалось в заголовках. Посылку Индией торгового представителя в штаб-квартиру «шестерки» в Брюсселе журнал «Нью коммонуэлс» в начале 1962 г. расценивал как хорошее предзнаменование, позволяющее надеяться на то, что и другие государства Азии изменят свое отношение к Европейскому экономическому сообществу.

Однако, как показали дальнейшие переговоры, ни на какие конкретные уступки участники «Общего рынка» не соглашались. «Условия, которых сумела добиться для Индии группа господина Хита (английская делегация. — Авт.) в Брюсселе, горько разоча-

ровали индийское правительство»², — отмечал в начале июля 1962 г. «Стейтист». И тут же журнал указывал на возможность возобновления переговоров.

Западноевропейские державы не спешат раскрыть свои карты. Они оттягивают принятие конкретных решений, зная, что ни на какие существенные уступки не пойдут, и в то же время делают заманчивые предложения, дают всевозможные обещания, рассчитывая тем самым удержать отдельные страны от активного противодействия мероприятиям «Общего рынка».

Подобная тактика порождает колебания в политике ряда освободившихся стран, ослабляет их сопротивление ЕЭС. Ратуя за выработку более последовательной по отношению к ЕЭС политики, марокканский бюллетень «Марок энформасьон» писал 2 октября 1961 г.: «Пора покончить с выжиданием... Пришло время выбора, надо либо немедленно начать переговоры с ЕЭС, либо приступить к полной переориентации марокканской внешней торговли»³. Бюллетень указывал, что в страны «Общего рынка» вывозится 74,5% всего марокканского экспорта апельсинов, 87% — томатов, 90% — вин, подавляющая часть сельскохозяйственного и минерального сырья.

Независимо от числа присоединяющихся к «Общему рынку» стран политика Запада не в состоянии заслонить тот факт, что осуществляемые «шестеркой» экономические мероприятия вызывают глубокий раскол группы освободившихся стран. Этот раскол касается не только сферы экономических взаимоотношений. Европейское экономическое сообщество — организация политическая. Руководящие деятели «Общего рынка» неоднократно подчеркивали как ее политический характер, так и тесную связь со всем империалистическим лагерем. «Наша цель прежде всего политическая, — заявлял министр иностранных дел Франции Кув де Мюрвиль. — Мы стремимся создать политический союз. Таможенный блок, экономическое сообщество — только средства для достижения этой цели. Объединенная Западная Европа, связанная

² «Statist», 6.VII.1962, p. 27

³ «БИКИ», 21.XI.1961

прочными узами с Соединенными Штатами, станет важным элементом свободного мира»⁴.

Все участники «Общего рынка» являются одновременно членами военно-политического союза НАТО. «Так называемый «общий рынок», — подчеркивал Н. С. Хрущев, — представляет собой экономическую базу агрессивного блока НАТО в Западной Европе»⁵. Экономическая политика ЕЭС направлена не только на превращение африканских стран в аграрно-сырьевой придаток «интеграции», но и на широкое использование ресурсов этих стран для военной машины империализма. «Стратегический потенциал африканских государств не в мощи их вооруженных сил, а в производстве продуктов питания и добыче важных в военном отношении полезных ископаемых...» — писал орган военных кругов ФРГ журнал «Веркунде».

В таких условиях «ассоциация» независимых африканских стран с ЕЭС затруднит проведение провозглашенной многими из них политики нейтралитета и неучастия в блоках и может явиться шагом на пути косвенного присоединения некоторых из них к военно-политическому союзу шести западноевропейских держав. Это неизбежно вызовет политический раскол в группе молодых суверенных государств Африки, подавляющее большинство которых придерживается принципов нейтралитета.

«Общий рынок» призван столкнуть отдельные страны с позиций нейтрализма — таков расчет стратегов ЕЭС, надеющихся с помощью «ассоциации» сохранить в своих руках важнейшие рычаги экономического и политического давления на бывшие колонии. Именно это подчеркивал президент Ганы Кваме Нкрума. «„Общий рынок“, — сказал он, — имеет своей целью использовать в своих интересах африканские страны, удовлетворить жажду наживы империалистического блока, помешать нам проводить политику нейтралитета»⁶.

О грубом давлении ЕЭС на внешнеполитический курс «ассоциированных» государств свидетельствует следующий факт. В конце ноября 1962 г. правитель-

⁴ «Times», 29.III.1962.

⁵ «Правда», 30.VI.1962.

⁶ «Правда», 8.VI.1962.

ство ФРГ заявило, что если хоть одна из этих стран признает ГДР и установит с ней дипломатические отношения, то оно не подпишет, а бундестаг не ратифицирует конвенцию об «ассоциации». Под нажимом Западной Германии остальные государства «шестерки» подчеркнули, что признание ГДР будет расцениваться как недружественный акт по отношению к «Общему рынку»⁷.

Империалисты, раскалывающие африканский континент в экономическом и политическом отношении, декларируют, что помышляют якобы только о его единстве. Они лицемерно заявляют о необходимости преодоления углубляемого ими же раскола. Но как понимают они решение подобной задачи? Западногерманский журнал «Африка», сожалея, что в намечаемое Еврафриканское сообщество войдут лишь бывшие французские и бельгийские колонии, писал: «Ассоциация областей, которые составляют две пятых территории Африки, на которых проживает четверть ее населения, может означать, разумеется, лишь частичное решение проблемы Еврафрики»⁸.

Правящие круги Англии в свою очередь усиленно толкали африканские страны Британского содружества на вступление в «Общий рынок». По словам «Экономиста», «объединение Африки не может быть достигнуто, если половина континента входит в ассоциацию, а другая остается вне ее. Если бы вместо этого британские территории решились бы вступить в ассоциацию, они, безусловно, смогли бы оказать сильное влияние и на процесс объединения Африки, и на характер ее связей с Европой»⁹.

Совершенно очевидно, что империалистов в действительности тревожит не раскол континента, а тот факт, что в современных условиях на их стороне оказывается лишь меньшинство освободившихся государств. Руководители ЕЭС выступают за такое «единство», при котором независимые африканские государства оказались бы в коллективной упряжке Запада. Именно это имел в виду бывший председатель европейской «парламентской ассамблеи» профессор из

⁷ «Die Welt», 19.XII.1962.

⁸ «Afrika», 1959, № 2.

⁹ «Economist», 7.X.1961, p. 22.

ФРГ Ганс Фурлер, когда заявлял, что «объединение в рамках европейской ассоциации африканских стран, говорящих на французском языке, с африканскими странами, говорящими на английском языке, будет важным этапом на пути к единству Африки»¹⁰.

Подобные планы находятся в явном противоречии с действительностью. Народы африканского континента вместе с другими освободившимися народами широким фронтом выступают против колонизаторов. Они хорошо понимают, что «ассоциация» помешает процессу ликвидации последствий колониализма на континенте. Этот процесс характеризуется прежде всего стремлением народов к экономическому единству, что предполагает политическое единство. «В XIX в. Африку разделил Берлинский договор, и нельзя допустить, чтобы в XX в. ее разделил Римский договор», — сказал делегат Эфиопии на сессии Экономической комиссии ООН для Африки.

Прикрываясь демагогическими фразами о единстве, империалисты на деле прилагают все старания к тому, чтобы отколоть «ассоциированные» страны от группы молодых суверенных государств, подорвать афро-азиатскую солидарность.

ПЛАНЫ ЕЭС ВСТРЕЧАЮТ ОТПОР

По мере развертывания деятельности «Общего рынка» многие освободившиеся страны усиливают сопротивление экспансионистским планам «шестерки». В Африке, Азии и Латинской Америке хорошо понимают, что создание Европейского сообщества значительно укрепляет позиции империализма. «Экономическое и политическое объединение Западной Европы может иметь далеко идущие последствия для слаборазвитых стран, — заявляла индийская „Таймс оф Индия“. — Европейское экономическое сообщество — крупнейший в мире торговый блок. С присоединением к нему Англии и других государств и при большей политической сплоченности его положение станет гораздо более прочным. Слаборазвитые стра-

¹⁰ «Europa-Archiv», 1962, № 5, p. 138

ны, большинство которых в настоящее время почти полностью зависит от экспортируемого ими сырья, на собственном опыте убедились, как сильно тормозят планы их экономического развития неблагоприятные условия торговли... Если они станут игнорировать урок, преподанный в Западной Европе, они поставят себя перед серьезной угрозой!»¹.

Империалистические круги с тревогой отмечают активизацию борьбы народов Азии, Африки и Латинской Америки против «Общего рынка», их враждебность по отношению к этому экономическому и военно-политическому блоку современных колонизаторов.

«В Африке ассоциация шестнадцати стран с общим рынком вызвала всеобщее недоверие, — писала в январе 1962 г. французская газета „Ви франсэз“. — С одной стороны, недоверие исходило от тех, кто туда не попал: они отвергли ассоциацию и шумели насчет дискриминации и экономического империализма. С другой — недоверие выражали и присоединившиеся страны, возмущавшиеся тем, что их включили в Римский договор, не узнав их точку зрения и не проконсультировавшись с ними. Они рассматривали это как проявление патернализма и неокOLONиализма».

Американский журнал «Форин афферс» в апреле 1962 г. признавал, что Гана, Гвинея и ряд других стран «выступают против ассоциации по идеологическим мотивам, считают, что она порождает неокOLONиализм, увековечивает неравноправные взаимоотношения, сводит на нет в экономическом отношении недавно приобретенную политическую независимость и лишает почвы мечту о великом panaфриканизме. Эти взгляды нельзя расценивать только как взгляды экстремистов». Журнал далее указывал, что правительства Нигерии, Танганьики также выступают против «ассоциации». «Таково официальное мнение. Кроме того, следует помнить о сильном недовольстве, охватившем всю Африку, даже те страны, руководители которых поддерживают ассоциацию. Молодой сенегалец с портретом Секу Туре на столе, оппозиционная „группа действия“ в Нигерии... все это вместе взятое свидетельствует о существовании второй Африки. Ее

¹ «Times of India», 16.I.1962.

представители находятся в тени, но в момент политических потрясений могут оказаться на политической авансцене. И этой Африке присуща общая черта — отрицание колониализма и неоколониализма во всех его формах, начиная от португальского господства и кончая идеей Еврафрики»².

Западногерманская газета «Ди Вельт», отмечая рост недовольства афро-азиатских стран Британского содружества в связи с предполагавшимся вступлением Англии в «Общий рынок», писала: «Соппротивление стран Содружества присоединению Англии к ЕЭС имеет глубокие корни. Оно идет от народов и отражает политическое недовольство... В Азии и Африке не хотят быть втянутыми в европейские споры...»³.

Нарастающее возмущение народов молодых суверенных государств деятельностью ЕЭС вызывает серьезное беспокойство в западных столицах. Империалистические планы «Общего рынка» приводят к обострению отношений между европейским монополистическим капиталом и национальной буржуазией экономически отсталых стран.

Европейские державы трезво оценивают значение и возможные результаты борьбы освободившихся стран за свою экономическую независимость, против дискриминационной политики ЕЭС. Вот почему Запад в последнее время прилагает немалые усилия, чтобы ослабить их сопротивление.

«Нью коммонуэлс» подчеркивал: «Все надежды и опасения азиатских и африканских стран отступили перед подозрением, что Общий рынок — это лишь еще один хитрый инструмент сохранения верховенства белого человека, еще одно средство сделать богатого богаче, а бедного беднее». Журнал пишет о необходимости убедить «народы Азии и Африки, что он («Общий рынок». — *Авт.*) будет полезен также и им»⁴.

Однако эта задача явно непосильна для Запада. Уже на протяжении ряда лет, а особенно сейчас, руководящие деятели многих освободившихся стран подвергают резкой критике политику «шестерки».

Несмотря на различия в политических и идеологи-

² «Foreign affairs», 1962, № 4, pp. 425—426.

³ «Die Welt», 21.VI.1962.

⁴ «New Commonwealth», September 1961, p. 557.

ческих воззрениях, они рассматривают «Общий рынок» как орудие современного колониализма. Премьер-министр Индии Неру заявлял, что ЕЭС «может оказаться более мощным средством контроля над слабо развитыми странами, чем те, которые использовались в период, когда одна держава контролировала свои колонии».

В то время как правительства ряда «ассоциированных» независимых африканских государств выступают за присоединение к ЕЭС, общественные деятели Африки, политические партии, профсоюзы активно борются против этого колониалистского плана.

Видный политический деятель Марокко, председатель партии «Истикляль» Аль-Фасси, осуждая экспансионистские замыслы участников «Общего рынка», квалифицировал его как проявление нескolониализма⁵.

Резко отрицательное отношение к ЕЭС выказывают и другие освободившиеся страны. Президент и премьер-министр Республики Гана Кваме Нкрума сказал: «Мы твердо и непримиримо будем идти против соглашения, которое предполагает объединение с Европой и фактически может явиться ширмой для укрепления колониальных порядков в Африке... Общий рынок — величайшая опасность для нее в настоящее время».

В заявлении Конгресса молодежи Нигерии отмечалось, что план создания «Еврафрики» — «это еще одна попытка умирающего империализма установить экономическое господство. Это угроза прогрессу и единству Африки. Ни одно независимое африканское государство не должно позволить втянуть себя в европейский „Общий рынок“, который был создан в основном, чтобы объединить европейскую и американскую экономическую мощь для дальнейшей эксплуатации национальных африканских богатств»⁶.

Рост недовольства политикой «Общего рынка» усиливается и в «ассоциированных» странах. Так, на европейско-африканской парламентской конференции в Страсбурге летом 1961 г. многие их представители

⁵ «Handelsblatt», 13—14.IV.1962.

⁶ «Policy and programme of Nigerian youth congress», Lagos, 1962.

не скрывали беспокойства по поводу того, что присоединение к ЕЭС может привести к экономическому и политическому расколу Африки. Делегат Берега Слоновой Кости указал, что «ассоциация Европы и Африки» выгодна только западноевропейским державам.

Руководящие деятели «ассоциированных» стран все больше осознают политический характер якобы «чисто» экономических связей своих государств с ЕЭС. По словам министра иностранных дел Мальгашской Республики Жака Рабемананжари, «присоединение заморских территорий к ЕЭС — это политический акт, напрасно и опасно скрывать эту глубокую правду...».

В начале октября 1961 г. в Бари по инициативе руководителей ЕЭС проходила конференция по вопросам взаимоотношений участников «Общего рынка» со слаборазвитыми странами. На нее были приглашены 200 политических деятелей и представителей промышленных кругов из Франции, ФРГ, Италии, Англии, США и других государств. Присутствовали также представители некоторых африканских стран — Габона, Сенегала, Нигерии, Мальгашской Республики, Камеруна, Берега Слоновой Кости.

В докладе, подготовленном специальным комитетом, выражалось беспокойство, что «общественность бывших колоний в большинстве своем враждебно и подозрительно относится к политике западных держав». Эта подозрительность была небезосновательной. Один из выступавших прямо заявил: «Мы в сущности предоставляем кредиты и помощь с единственной целью — обеспечить рынки сбыта для своих товаров».

Тревога освободившихся стран нашла отражение на сессии ГАТТ, состоявшейся в конце ноября 1961 г. На этой сессии министры торговли и промышленности слаборазвитых стран решительно высказались против политики дискриминации и ограничений, проводимой развитыми промышленными государствами Запада. Такая политика, по их утверждению, тормозит рост торговли сырьем и продовольственными товарами, вывозимыми странами, вступившими на путь самостоятельного развития. Если за последние десять лет, по данным анкеты ООН, общий объем международной торговли увеличился почти вдвое, то экспорт из слабо-

развитых стран значительно отстал. Их доля в мировой торговле уменьшилась с 35,5% в 1953 до 24% в 1960 г.

Страны Азии, Африки, Латинской Америки справедливо опасаются, что эта тенденция значительно усилится, когда ЕЭС вступит во второе пятилетие своей деятельности. Их более всего пугает новое сокращение экспорта. Экономические мероприятия «Общего рынка» создают реальную угрозу планам промышленного развития экономически отсталых стран. Единый таможенный тариф ЕЭС, например, составлен с таким расчетом, чтобы обеспечить членам сообщества доступ к дешевому сырью и не допустить на внутренний рынок продукцию, полученную в результате переработки этого сырья. Так, участники ЕЭС ввозят хлопок без пошлин и без каких-либо ограничений, но текстиль из стран Юго-Восточной Азии на «Общий рынок» попасть не может.

Освоению ресурсов и промышленному развитию молодых суверенных государств уже сейчас препятствует значительная конкуренция стран Европейского сообщества.

Слаборазвитые страны рассматривают таможенные тарифы ЕЭС как «нарушение прав, гарантированных им ГАТТ», и энергично протестуют против того, чтобы прогресс одних осуществлялся за счет других. Представитель Бразилии на сессии ГАТТ заявил, что этим странам «суждено столкнуться с одной из самых серьезных опасностей, когда-либо нависавших над их внешней торговлей». В течение 1960—1961 гг. Бразилия несколько раз выступала с официальными протестами в связи с дискриминационной политикой ЕЭС. Однако они оставались без ответа.

В конце мая 1962 г., по сообщению иностранной печати, страны Латинской Америки предприняли серьезное контрнаступление против дискриминационных мероприятий «шестерки». Руководитель департамента по экономическим вопросам Организации американских государств У. Зедвиц был направлен в Западную Европу для вручения ноты исполнительной комиссии «Общего рынка»⁷. В ней отмечалось, что

⁷ «Neue Zürcher Zeitung», 25.V.1962.

ограничения, существующие в странах ЕЭС на импорт кофе, мяса и шерсти, наносят ущерб торговле Латинской Америки с Западной Европой. По заявлению Зедвица, латиноамериканские государства уже сейчас теряют ежегодно до 130 млн. долл. из-за импортных ограничений на кофе. Он отметил, что для улучшения экономического и социального положения им необходимо увеличить продажу кофе, выручка от которой составляет примерно пятую часть всех их поступлений в иностранной валюте.

Проблемы сбыта кофе волнуют самые широкие круги общественности Бразилии (кофе, а также какао-бобы, масло, сахар и орехи дают около 95% общего экспорта Бразилии в страны «шестерки») ⁸. С резкой критикой в адрес ЕЭС выступили представитель Бразилии в ГАТТ Карнеиро и известный бразильский экономист Теофило де Андраде ⁹. В Бразилии раздаются призывы к созданию оборонительного блока слаборазвитых стран, экспорт которых зависит от продажи этого продукта. В конце июня 1962 г. в Вашингтоне состоялась конференция участников международного соглашения по кофе. На ней подчеркивалось отрицательное воздействие политики ЕЭС на положение экспортеров кофе. «Если ситуация в Европе не изменится, — заявил один из участников конференции, — может случиться, что латиноамериканские государства предпримут ответные действия» ¹⁰.

В борьбу против «Общего рынка» в наши дни включились многие слаборазвитые страны. В последних числах мая 1962 г. правительство Индии направило английскому правительству меморандум, в котором выразило беспокойство по поводу торгово-политических последствий возможного вступления Англии в Европейское сообщество. В меморандуме указывалось на необходимость увеличить индийский экспорт как на условие освобождения Индии от иностранной финансовой помощи. Далее говорилось, что вступление Великобритании в ЕЭС самым пагубным образом

⁸ «Journal of Commerce», 9.XI.1961.

⁹ «Die Welt», 26.IV.1962.

¹⁰ «Die Welt», 27.VI.1962.

скажется на индийском экспорте в Англию¹¹. Предполагаемые потери от введения новых и увеличения старых пошлин на индийские товары составят, по подсчетам Министерства торговли и промышленности Индии, около 400 млн. рупий. Экспорт сократится на 15%.

Сейчас, когда Индия осуществляет свой третий пятилетний план и особенно нуждается в иностранной валюте для приобретения капитального оборудования, сокращение валютных поступлений равносильно снижению темпов экономического развития.

В июле 1962 г. в Каире состоялась конференция по вопросам экономического развития. В ней приняли участие 34 страны Азии, Африки и Латинской Америки, Югославия и Кипр. Многие делегаты резко выступили против Европейского «Общего рынка». Они указывали, что ЕЭС тормозит развитие экономики молодых суверенных государств, «так как закрывает свои рынки для их товаров, и является новой формой эксплуатации развитыми европейскими странами народов новых независимых стран, формой неоколониализма»¹².

Конференция приняла декларацию, посвященную проблемам сотрудничества и экономического развития освободившихся стран и рекомендовала их правительствам продолжать взаимные консультации и готовиться к согласованным действиям в связи с «отрицательным влиянием политики интеграции промышленных стран»¹³.

Молодые суверенные государства не ограничиваются осуждением дискриминационной политики «интеграции». Их народы хорошо понимают, что основная задача на данном этапе — ликвидация колониального грабежа, империалистической эксплуатации, создание разносторонней национальной экономики. Решение этой задачи означает прежде всего коренное изменение нынешнего неравноправного характера международных хозяйственных связей и замену их новыми равноправными отношениями.

¹¹ «Neue Zürcher Zeitung», 2.VI.1962.

¹² «БИКИ», 28.VII.1962.

¹³ Там же.

Борьба против империалистических планов принимает форму конкретных мероприятий, призванных оградить экономические интересы стран Азии, Африки и Латинской Америки. Единству империалистов в деле ограбления этих стран народы намерены противопоставить свою солидарность. В частности, предпринимаются попытки расширить межрегиональные экономические связи. Подобные мероприятия могут иметь немалое значение, если они будут осуществляться на независимой от империалистических монополий основе. Это, конечно, сложный процесс, требующий значительных усилий освободившихся стран, экономическим связям которых друг с другом в течение длительного времени сознательно препятствовали колонизаторы. Само собой разумеется, что внутрирегиональные связи не заменят более широкие экономические отношения, но они будут способствовать ослаблению зависимости от империализма.

Большие возможности для развития внутрирегиональных связей открывают двусторонние, в том числе бартерные, соглашения. Они становятся действенным средством обмена традиционными статьями экспорта и одновременно позволяют сберечь ограниченные валютные ресурсы этих стран, что, как известно, имеет крайне важное значение для их экономического роста.

Другой формой укрепления хозяйственных связей между государствами, добившимися независимости, являются мероприятия, направленные на координацию программ экономического развития. Хорошо известно, что одна из основных трудностей, которые испытывают молодые суверенные государства, определяется узостью рынков сбыта собственных промышленных изделий. Используя это, империалистические круги выдвигают и пропагандируют многочисленные теории о нецелесообразности и даже невозможности индустриализации бывших колоний.

Однако уже сейчас существуют вполне реальные условия для координации программ строительства крупных промышленных объектов (создаваемых, как правило, государственным сектором), условия, при которых промышленные изделия предприятий данной страны частично вывозятся в соседние освободившиеся страны в обмен на продукцию государственного

сектора последних. Так, продукция государственного нефтеперегонного завода в ОАР частично экспортируется на Цейлон.

В последнее время страны Азии, Африки и Латинской Америки проявляют активность в поисках средств укрепления межрегиональных экономических связей и разработке согласованной торговой политики по отношению к ЕЭС. Уже сделаны первые шаги. В феврале 1960 г. в Монтевидео на совещании семи государств Латинской Америки — Аргентины, Бразилии, Мексики, Парагвая, Уругвая, Чили и Перу — был заключен договор (он вступил в силу в 1961 г.) о создании ассоциации свободной торговли. Этот договор предусматривает отмену в течение 12 лет таможенных пошлин и количественных ограничений во взаимной «торговле существенно важными товарами» указанных стран.

В августе 1962 г. Коста-Рика, Сальвадор, Гватемала, Гондурас и Никарагуа подписали три конвенции об образовании общего рынка в Центральной Америке. Предусматривается введение единой таможенной ставки почти на весь их импорт¹⁴.

Переговоры о региональных торгово-экономических объединениях идут в Африке, на Ближнем Востоке, в Юго-Восточной Азии.

Еще на конференции независимых государств африканского континента в Аддис-Абебе (июнь 1960 г.) была достигнута договоренность об образовании экономического совета и разработке мер по созданию общего рынка этих государств.

В июне 1962 г. в Каире вторая сессия Политического Комитета стран, подписавших Касабланскую хартию, приняла решения, направленные на укрепление межрегионального экономического сотрудничества африканских государств. Намечается создание совета экономического единства, африканского платежного союза и африканского банка развития. Проходившая в августе 1962 г. третья сессия Экономического комитета этих стран обсуждала вопросы, связанные с реализацией указанных решений.

¹⁴ «Nene Zürcher Zeitung». 3.VIII.1962.

В последнее время широко обсуждаются планы создания арабского общего рынка. «По мере того как ЕЭС усиливается, беспокойство арабских стран возрастает, — писала западногерманская газета „Индустрикурир“. — Следствием этого является стремление арабов к образованию экономического объединения, которое, как полагают, сможет противостоять европейскому экономическому блоку». «В Каире, — продолжала газета, — опасаются разрушающего влияния европейского „Общего рынка“ на египетский экспорт хлопка. Эти опасения возросли в связи с намерением Англии присоединиться к ЕЭС»¹⁵.

В апреле 1962 г. в Бейруте состоялась конференция Совета торговых, промышленных и сельскохозяйственных палат арабских государств, на которой говорилось о необходимости создания общего рынка арабских стран для противодействия таким замкнутым экономическим блокам, как Европейское сообщество.

На VIII сессии Экономического совета Лиги арабских стран (июнь 1962 г.) ОАР, Сирия, Марокко, Иордания и Кувейт подписали соглашение об экономическом единстве, проект которого был выдвинут ОАР. Оно предусматривает свободу передвижения арабского частного капитала и отмену ограничений в торговле между арабскими странами. Экономическое единство намечается осуществить путем постепенного проведения таких мероприятий, как унификация внешне-торговой политики и финансовых систем арабских стран, координация действий в области промышленности, сельского хозяйства, торговли, таможенной политики¹⁶. Сходные проблемы обсуждаются и в странах Юго-Восточной Азии. В последнее время там все острее ставятся вопросы об устранении таможенных барьеров в торговле между отдельными странами, о создании общего инвестиционного банка азиатской валютной и платежно-расчетной зоны, о взаимном обеспечении продовольствием и сырьем, об организации торгово-промышленных компаний и т. д.

В декабре 1961 г. в Дели проходила конференция

¹⁵ «Industriekurier», 12.IX.1961.

¹⁶ «БИКИ», 14.VI.1962.

солидарности афро-азиатских стран. Важное место в ее работе занял вопрос о неблагоприятных экономических последствиях деятельности Европейского сообщества для этих стран. Было принято решение о дальнейшем расширении региональных торговых связей. В июне 1962 г. в Коломбо работал симпозиум «Цейлон и „Общий рынок“», организованный промышленной палатой Цейлона. Участники симпозиума, в числе которых были и представители правительства, подчеркнули, что выходом для Цейлона, как и для других стран Юго-Восточной Азии, является организация регионального экономического рынка.

Укрепление региональных торгово-экономических связей освободившихся стран, разумеется, не единственное средство борьбы против ЕЭС.

«Уже сейчас многие из молодых независимых стран вводят систему строгого государственного контроля за внешнеторговыми и валютными операциями, делают шаги, ведущие к осуществлению государственной монополии внешней торговли»¹⁷, — указывал Н. С. Хрущев.

В современных условиях эти государства вынуждены принимать энергичные меры для того, чтобы защитить свои интересы в сфере внешней торговли, которая, как правило, продолжает оставаться в руках иностранных компаний. Последние при росте пошлин на экспорт в страны «Общего рынка» должны будут допустить известное снижение цен на поставляемые ими в Западную Европу товары (поскольку в противном случае они могут оказаться неконкурентоспособными на рынках ЕЭС), но постараются всю тяжесть его переложить на освободившиеся страны путем уменьшения закупочных цен. И они добьются этого без большого труда, если им будут противостоять разрозненные предприниматели этих стран. Вот почему молодые суверенные государства начинают понимать необходимость объединить свои усилия на мировом рынке перед лицом империалистов. Таким образом, деятельность ЕЭС вопреки воле его инициаторов сделала еще более актуальной проблему установления освободившимися странами монополии внешней тор-

¹⁷ «Правда», 31.V.1962.

говли. На этот же путь толкает их и следующее обстоятельство. Образование «Общего рынка» ухудшает условия платежного баланса этих государств. Достаточно сказать, что с 1956 г. к середине 1962 г. валютные ресурсы Индии сократились (в млн. долл.) с 1118 до 260, Цейлона — с 234 до 80, Индонезии — с 210 до 64, ОАР — с 378 до 40, Ирана — с 242 до 136 и стран Латинской Америки — с 1805 до 995¹⁸.

Это заставляет их вводить еще более строгие валютные ограничения.

Политику укрепления и расширения государственного контроля над внешней торговлей и вытеснения из нее иностранного капитала проводят правительства ряда стран. Так, на Цейлоне создана государственная нефтяная корпорация, призванная осуществлять ввоз и распределение нефтепродуктов. До последнего времени весь импорт и внутренняя торговля нефтепродуктами находились в руках иностранных фирм, которые, захватив цейлонский рынок, получали огромные прибыли. Государственная нефтяная корпорация уже приняла ряд мер для ослабления монополии иностранных компаний в стране.

Бирманское правительство в январе 1963 г. приняло решение о национализации английской компании «Бирма ойл компани».

В Объединенной Арабской Республике проводились мероприятия, призванные уменьшить зависимость страны от внешнего рынка. В июне 1960 г. был подписан декрет о создании нового государственного органа по регулированию внешней торговли и валютных операций — Комитета по внешней торговле и валюте. В июле 1961 г. был введен новый импортный режим, в соответствии с которым правительство значительно усилило свой контроль над импортной торговлей. Ввоз в ОАР разрешается осуществлять только государственным и полугосударственным торговым компаниям (доля правительства в них составляет не менее 25% капитала).

Мероприятия в целях защиты зарождающейся национальной промышленности от конкуренции со стороны крупных иностранных компаний проводит пра-

¹⁸ «Internazional financial statistic», December 1962.

вительство Ганы. Оно намерено отказывать в выдаче лицензий на импорт тех товаров, которые производятся в стране, если они по качеству и ценам сопоставимы с ввозимыми товарами¹⁹. Импортные лицензии не будут выдаваться в тех случаях, когда правительство сочтет, что национальная промышленность может полностью обеспечить спрос внутреннего рынка. В июле 1961 г. была образована «Гана саплай комишн» — организация, которая станет единственным импортером строительных материалов для государственных учреждений, корпораций и правительственных подрядчиков²⁰.

В Гане осуществлены и некоторые валютные мероприятия. В соответствии с правилами валютного контроля в страну запрещен ввоз валюты африканских государств, ассоциированных с «Общим рынком». Усилена роль банка Ганы.

В Марокко был проведен ряд важных мероприятий, направленных на защиту национальной экономики. В стране, в частности, образован эмиссионный институт «Банк Марокко», установлены валютный контроль и новые таможенные тарифы.

Правительство Гвинейской республики в целях ликвидации экономической зависимости от Франции и использования внешней торговли в интересах развития национальной экономики установило государственный контроль над вывозом и ввозом.

Созданное в январе 1959 г. управление внешней торговли Гвинейской республики выполняло функции планирующего и оперативного органа; оно обладало, в частности, монопольным правом на экспорт железной руды и некоторых сельскохозяйственных товаров и на ввоз ряда товаров. В июне 1961 г. вместо управления были учреждены Плановый совет по экспорту и импорту и несколько специализированных государственных внешнеторговых организаций в ведении Министерства торговли²¹.

Молодые суверенные государства укрепляют свои экономические связи с социалистическим лагерем.

¹⁹ «Die Welt», 14.II.1962.

²⁰ Приложение к «БИКИ», № 1, 20.II.1962.

²¹ «Внешняя торговля», 1961, № 9, стр. 16.

В 1961 г. товарооборот Советского Союза со слабо-развитыми странами был в 14 раз больше, чем в 1950 г. В 1962 г. СССР оказал экономическую помощь и техническое содействие 23 бывшим колониальным и зависимым странам. Общая сумма предоставленных им долгосрочных кредитов составляла 3 млрд. рублей. Они даются на льготных условиях — 2,5% годовых, и оплата их производится в валюте страны или товарами традиционного экспорта. Погашая займы, эти страны не должны истощать свои и без того скудные запасы золота и иностранной валюты.

В соответствии с межправительственными соглашениями в развивающихся государствах Азии, Африки и Латинской Америки предусмотрено строительство предприятий как тяжелой (металлургических, машиностроительных, электротехнических), так и легкой промышленности, электрических станций, ирригационных сооружений, железных и шоссейных дорог, организация механизированных сельскохозяйственных предприятий, научно-исследовательских центров, учебных заведений и медицинских учреждений, геолого-разведочных работ и т. д. Все это способствует созданию собственной производственной базы, подготавливает почву для широкого внедрения достижений современной науки и техники в народное хозяйство этих стран.

В своих внешнеэкономических связях Советский Союз исходит из конкретного учета наиболее крупных проблем, стоящих перед молодыми суверенными государствами, и стремится помочь решению этих проблем.

Экономическая помощь СССР, предоставляемая на разумных началах и на основе взаимной выгоды, является важным фактором подъема экономики освободившихся стран, фактором, дающим им возможность более успешно защищать свои интересы перед лицом империалистических держав.

Выступая 30 мая 1962 г. на митинге в честь дружбы между народами СССР и Мали, Н. С. Хрущев сказал: «Мы убеждены, что совместными усилиями социалистических государств и свободолюбивых независимых стран Африки, Азии и Латинской Америки можно дать должный отпор планам коллективного колониализма, которые империалисты пытаются осу-

ществить, используя агрессивную политику «Общего рынка»²².

Деятельность Европейского сообщества еще раз подчеркивает необходимость образования единого антиимпериалистического фронта освободившихся стран в борьбе за экономический прогресс и независимость.

Существенную роль в этом может сыграть международная торговая организация, инициатором создания которой выступил Советский Союз. Различные международные экономические организации, находящиеся под контролем империалистических держав, в их современной форме не только не учитывают интересы и потребности государств, добившихся независимости, но и направляют свою деятельность против их жизненных интересов. Так, известно, что Международный валютный фонд всячески противодействует развитию торговых отношений между этими государствами, препятствует проведению необходимой им валютной политики. В практике ГАТТ имеется немало примеров, свидетельствующих об ущемлении империалистическими государствами интересов освободившихся стран. Вполне понятно поэтому, что предложение СССР о созыве Международной конференции по вопросам торговли и развития встретило их поддержку. Созыв такой конференции даст им возможность, опираясь на поддержку Советского Союза и других социалистических стран, более эффективно противостоять империалистическим державам.

Народы государств, добившихся независимости, усиливают свое сопротивление современному колониализму, одной из основных форм которого и является империалистическая деятельность ЕЭС, направленная против жизненных интересов стран Азии, Африки и Латинской Америки.

²² «Правда», 31.V.1962.

20 коп.

